

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры
НАН Беларусі

ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ

У пяці частках

Частка 1

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ
МІЖНАРОДНАЙ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ
КАНФЕРЭНЦЫІ

(г. Мінск, 25–26 красавіка 2013 года)

Мінск
“Права і эканоміка”
2013

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5
Т65

Укладальнік:
Ю. В. Пацюпа

Рэдакцыйная калегія:

А. І. Лакотка (галоўны рэдактар), В. А. Арловіч,
А. А. Каваленя, Б. У. Святлоў, У. І Пракапцоў,
К. М. Дулава, Я. М. Сахута, М. Р. Баразна

Т65 **Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў. У 5 частках.**
Ч. 1 : Пленарная пасяджэнне Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі : г. Мінск, 25–26 красавіка 2013 г. / уклад. Ю.В. Пацюпа; рэдкал. : А. І. Лакотка [і інш.]; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2013.– 91 с.
ISBN 978-985-552-234-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-552-233-2

У перчай частцы зборніка змяшчаюцца даклады ўдзельнікаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў». Разглядаюцца актуальныя задачы сучаснай культуры і захавання нацыянальных культур і гістарычна-культурнай спадчыны ў сучасных умовах.

Кніга адрасуецца мастацтвазнаўцам, этнолагам, фалькларыстам, усім, хто цікавіцца традыцыйнай беларускай культурай.

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5

ISBN 978-985-552-234- 9 (ч. 1)
ISBN 978-985-552-233-2

© ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі», 2013
© Афармленне. ВТАА «Права і эканоміка», 2013

АРГАНІЗАЦЫЙНЫ КАМІТЭТ КАНФЕРЭНЦЫІ

1. Каваленя Аляксандр Аляксандравіч – акадэмік-сакратар Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар.
2. Стружэцкі Тадэвуш Іванавіч – намеснік Міністра культуры Рэспублікі Беларусь.
3. Арловіч Валянцін Антонавіч – старшыня Беларускага рэспубліканскага фонду фундаментальных даследаванняў, акадэмік.
4. Лакотка Аляксандр Іванавіч – дырэктар Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, член-карэспандэнт.
5. Пракапцоў Уладзімір Іванавіч – дырэктар Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь.
6. Бондар Юры Паўлавіч – рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў.
7. Дулава Кацярына Мікалаеўна – рэктар Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі.
8. Баразна Міхаіл Рыгоравіч – рэктар Беларускай дзяржаўнай акадэміі мастацтваў.

Змест

Каваленя А. А. – акадэмік-сакратар Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар 5

Стружэцкі Т. І. – намеснік Міністра культуры Рэспублікі Беларусь 17

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

Локотко А. И. Важнейшие результаты исследований Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси за 2012 год и планы на 2013 год 20

Максяшин А. С. К вопросу о сущности и содержании декоративно-прикладного искусства и народного художественного творчества 33

Никонова Л. И. Актуальные проблемы изучения этнокультуры Мордвы: Методика и результаты 42

Симанайтене Р. Э. Национальные черты сегодняшнего литовского профессионально текстиля 55

Спирина М. Ю. Традиционная культура в процессе евразийской интеграции 67

Спіс дакладаў удзельнікаў канферэнцыі 77

ПРЫВІТАЛЬНЫЯ СЛОВЫ ДА ЁДЗЕЛЬНІКАЎ КАНФЕРЭНЦЫІ

А. А. Каваленя

**Акадэмік-сакратар Аддзялення гуманітарных навук і
мастацтваў НАН Беларусі, доктар гістарычных навук,
прафесар**

ЗАСВОЙВАЦЬ УРОКІ ТРАДЫЦЫЙ І КУЛЬТУРЫ, КАБ ПАСПЯХОВА БУДАВАЦЬ БУДУЧЫНЮ

Шаноўныя госці і ўдзельнікі канферэнцыі!

Ад імя вучоных Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў НАН Беларусі дазвольце шчыра вітаць вас і пажадаць плённай працы на карысць развіцця і ўмацавання айчыннай гуманітарнай навукі.

Паважаныя калегі!

Гуманітарна-грамадазнаўчыя навукі адыгрываюць адметную ролю ў тэарэтычным забеспячэнні духоўна-культурнага жыцця дзяржавы. Яны прызваны забяспечваць фарміраванне светапогляду як асобнага грамадзяніна, так і цэлай нацыі, чым аказваюць моцны ўплыў на стан развіцця грамадства. Таму не выпадкова, што наша сённяшняя канферэнцыя прысвечана разгляду вельмі важнай праблемы, а менавіта, пошуку месца традыцый, культуры і мастацтва ў жыцці людзей і дзяржавы.

На кожным этапе развіцця грамадства адной з найбольш важных задач заўсёды з'яўлялася фарміраванне гісторыка-культурнай свядомасці народа, якая ўяўляе складаную і

шматгранную духоўную з’яву. Гэта не проста сістэма ведаў і сукупнасць уяўленняў, поглядаў, традыцый, абрадаў, звычаяў, ідэй, – гэта цэлы духоўны свет, дзякуючы якому ў асобнага чалавека, а таксама сацыяльных груп, класаў, народаў і нацый фарміруецца ўяўленне аб сваім паходжанні, аб важнейшых падзеях сваёй гісторыі і выдатных дзеях мінулага, аб суадносінах сваёй гісторыі з гісторыяй іншых супольнасцяў людзей і ўсяго сусветнага грамадства. Асэнсаванае разуменне свайго мінулага, важнейшы фактар сувязі пакаленняў, які ўзмацняе свядомасць людзей іх прыналежнасць да пэўнай супольнасці.

Менавіта гэтыя акалічнасці актуалізуюць неабходнасць навуковага асэнсавання заяўленай праблемы і навукоўцы вырашылі кожны год праводзіць навуковы форум, які стаў ужо традыцыйным. Прыемна адзначыць, што з кожным годам ён прыцягвае ўсё большую ўвагу даследчыкаў, прычым, не толькі з Беларусі, але і іншых краін свету. Наша навуковая сустрэча з’яўляецца неабходным этапам, які дапамагае падвесці некаторыя вынікі навуковай працы, падзяліцца з калегамі дасягненнямі і скаардынаваць планы на будучыню, каб вызначыць праблемы, якія патрабуюць свайго вырашэння.

Хачу нагадаць, што ў Пасланні Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі беларускаму народу і Нацыянальнаму сходу акрэслены важнейшыя задачы дзяржавы ў сферы культурнай палітыкі. Яны заключаюцца ў тым, каб, па-першае, падтрымліваць патрыятычны напрамак беларускай культуры, ствараць умовы для развіцця яе традыцыйных і сучасных напрамкаў, а па-другое, выкарыстоўваючы гэты патэнцыял, умацоўваць міжнародны прэстыж краіны.

Як бачна, актуальнасць фундаментальных навуковых даследаванняў у галіне культуры і мастацтвазнаўства абумоўлены задачамі дзяржаўнага будаўніцтва Рэспублікі Беларусь і культурнага развіцця беларускай нацыі. Выяўленне і аналіз асаблівасцяў развіцця сучаснага мастацкага працэсу, традыцый і навацый, пераемнасці, з'яўляюцца вельмі значнымі фактарамі ў фарміраванні нацыянальнай ідэі, фундаментальных прынцыпаў беларускай дзяржаўнасці. Нацыянальная культура ва ўмовах глабалізацыі павінна стаць галоўным фактарам нацыянальнай і дзяржаўнай ідэнтыфікацыі. Негатыўныя працэсы глабалізацыі выклікалі актыўнае распаўсюджванне ў свеце масавай культуры, нівеліраванне этнічных, нацыянальных асаблівасцяў.

Сёння нам часцяком прапануюцца знешне прывабныя праекты, якія па-сутнасці маюць разбуральную сутнасць і накіраваны на дэградацыю духоўнай сутнасці чалавека. Нездарма 32-я сесія Генеральнай канферэнцыі ЮНЕСКА прыняла Міжнародную канвенцыю аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Беларусь стала **адзінаццатай** дзяржавай у свеце і **першай** у СНД, якая далучылася да гэтай міжнароднай плыні. Гэта абумовіла асаблівую значнасць і актуальнасць навуковых распрацовак вучоных Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. У 2011 годзе Маскоўскае аддзяленне ЮНЕСКА на базе «Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы» правяло Рэгіянальную кансультацыйную сустрэчу экспертаў краін СНД па захаванні нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

Прыемна адзначыць, што вучоныя Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры апошнім часам значна актывізавалі навукова-даследчую працу. Цэнтр займае вядучую

ролю ў каардынацыі захавання і вывучэння гісторыка-культурнай спадчыны беларускага народа. У мінулым годзе была праведзена праца па стварэнні навуковай канцэпцыі адразу двух гісторыка-культурных музеяў: «Астравецкі гісторыка-культурны музей» і «Наш родны кут Сабалі». Працягваецца сумесная праца па рэалізацыі Дзяржаўнай праграмы «Замкі Беларусі», супрацоўнікі Цэнтра аказваюць навукова-метадычную дапамогу ў рэстаўрацыі тэатраў, адміністрацыйных будынкаў.

Высокая сацыяльная запатрабаванасць навуковых дасягненняў Цэнтра спрыяе актыўнаму ўдзелу навукоўцаў у распрацоўцы заканадаўчых актаў і дзяржпраграм, падрыхтоўцы аналітычных матэрыялаў для органаў дзяржаўнага кіравання. У адпаведнасці з даручэннем Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь па арганізацыі вытворчасці аналагаў слуцкіх паясоў распрацаваны праект канцэпцыі «Дзяржаўнай праграмы адраджэння тэхналогій і традыцый вытворчасці слуцкіх паясоў і развіцця вытворчасці нацыянальнай сувенірнай прадукцыі «Слуцкія паясы».

У 2012 годзе праведзена 6 міжнародных канферэнцый і адзін міжнародны міждысцыплінарны семінар «Актыўны музей». Адбылося адзінаццаць музейных выстаў, у тым ліку дзве за мяжой – у Францыі і Вялікабрытаніі. За 2012 год супрацоўнікі Цэнтра апублікавалі 72 кніжных выданні, з іх 21 манаграфію, 6 навучальных дапаможнікаў, 13 зборнікаў навуковых артыкулаў, 19 слоўнікаў і энцыклапедычных даведнікаў. Апублікавалі 568 артыкулаў, у тым ліку 74 – за мяжой. Сёння ў Цэнтры выходзіць новае пакаленне навукоўцаў. У аспірантуры праходзяць навучанне 43 аспіранты.

Многія фундаментальныя працы выклікалі шырокі грамадскі рэзананс і станоўчыя ацэнкі навукоўцаў. Сярод выданняў, створаных супрацоўнікамі Цэнтра, многія сталі

значнай падзеяй для беларускай гуманітарнай навукі. Трэба назваць навукова-папулярнае выданне **«Хто жыве ў Беларусі»**, якое выкарыстоўваецца ў якасці навуковага суправаджэння ў працы апарата Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў, Міністэрства культуры, Міністэрства адукацыі, профільных упраўленняў аблвыканкамаў. Кіраўнік Цэнтра А. І. Лакотка падрыхтаваў арыгінальную працу **«Архітэктура: авангард, абсурд, фантастыка»**, якая з'яўляецца першым даследаваннем генезісу і эвалюцыі футурыстычных напрамкаў у архітэктуры. Сумесна з Міністэрствам інфармацыі выдадзены ўнікальны альбом **«Помнікі мастацкай культуры Беларусі. З калекцыі Музея старажытнабеларускай культуры Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі»**, які папулярызуе нацыянальную культурную спадчыну на высокім міжнародным узроўні. Выйшла кніга **«Гісторыя сусветнага мастацтва. Рускае і беларускае мастацтва XIX – пачатку XX ст.»**, напісаная Б. А. Лазукам. У ёй у кантэксце агульнаеўрапейскіх культурных працэсаў разглядаюцца асноўныя этапы развіцця архітэктуры, жывапісу, графікі, скульптуры, дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва Беларусі і Расіі. Акрэсленыя на працоўкі сведчыць пра высокі ўзровень працы навуковага калектыву.

Разгарнулася праца над шматтомным выданнем **«Гісторыя культуры Беларусі»**, у якім упершыню асобныя тамы будуць прысвечаны гарадской культуры і культуры сацыяльнай эліты. Гэты праект павінен быць рэалізаваны на самым высокім узроўні, з улікам яго актуальнасці і запатрабаванасці беларускім грамадствам. Я думаю, што для паспяховага яго выканання

неабходна прыцягнуць напрацоўкі нашых філосафаў, сацыёлагаў, мовазнаўцаў і літаратараў.

Ацэнкай нашай дзейнасці стане правядзенне ў жніўні 2013 года XV Міжнароднага з'езда славістаў. Згодна з нааўнай традыцыяй, гэты форум славяназнаўства праводзіцца кожныя пяць год у розных славянскіх краінах. Удзел у з'ездах прымаюць навукоўцы-спецыялісты ў галіне славянскіх моў, літаратур і культур з сарака краін свету. Міжнародны з'езд славістаў праводзіцца ў Рэспубліцы Беларусь упершыню і стане навукова-культурнай падзеяй міжнароднага і агульнадзяржаўнага ўзроўню, будзе спрыяць павышэнню прэстыжу нашай краіны ў свеце, а таксама пашырэнню ведаў пра Беларусь, яе народ, навуку, культуру, гісторыю, традыцыі.

Распавядаючы аб нашых навукова-інфармацыйна-ідэалагічных мерапрыемствах, адразу пазначу, іх многа, цікавых і навукова грунтоўных. Разам з тым, іх большасць разлічана для нашага ўнутранага, карпаратыўнага спажывання. Мы часцяком у сваім вузкім навуковым коле, для сябе ўздываем сур'ёзныя і важныя праблемы, між тым многія ідэі неабходна даносіць да шырокага абмеркавання і абуджэння грамадскай думкі. Нездарма класікі сцвярджалі, што ідэя становіцца рэальнай сілай, калі яна авалодвае масамі.

Большасць мерапрыемстваў праводзіцца, што я называю, на «мінскім паркеце». Час патрабуе, каб цэнтрамі правядзення нашых міжнародных навукова-арганізацыйных мерапрыемстваў павінны стаць рэгіёны. Тыя месцы, дзе захоўваецца, дзе б'ецца жывы пульс народных традыцый. Патрэбна даносіць да нашых замежных гасцей, ды і самім пабываць і пабачыць чым живе беларуская глыбінка, каб адчуць жывую справу захавання і прадаўжэння нацыянальных традыцый. Не адкрыю сакрэт,

вядомая аксіёма, – жыхары беларускай вёскі з’яўляецца асноўным носьбітам традыцый. Вясковая культура найбольш трывала ўтрымлівае культурна-бытавыя і духоўныя традыцыі, чым гарадская. Толькі цесная сувязь з жывымі носьбітамі традыцый і духоўна-культурнай спадчыны будзе спрыяць разгортванню даследаванняў.

Дарэчы, мой асабісты вопыт паказвае, што ў рэгіёнах нас чакаюць і жадаюць пачуць жывое слова навукоўцаў – акадэміка, доктара, прафесара. Тут можа быць разгорнутая вялікая навукова-асветніцкая справа, якая будзе карыснай як для навукоўцаў, так мясцовых жыхароў. З аднаго боку, такая практыка дазволіць папулярызаваць вынікі нашых даследаванняў, што немалаважна, і пашыраць кола нашых прыхільнікаў, а з другога, адкрыюцца магчымасці знаёміцца з багаццем мясцовага краязнаўчага матэрыялу, які ў будучым будзе ўключаны ў навуковы зварот. Сёння ў Цэнтры даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры дзейнічае 18 аддзелаў, ўяўляецца, калі кожны аддзел правядзе па дзве выязныя навуковыя канферэнцыі, ці «круглыя сталы» якім будзе рэзананс. Яшчэ раз падкрэслію, нас там чакаюць і акажуць неабходную матэрыяльную падтрымку, патрэбна толькі ініцыятыва, рух душы і дзяржаўная адказнасць за захаванне духоўна-культурнай спадчыны. Я хачу пазначыць, што гэты напрамак дзейнасці не павінен знізіць фундаментальнасць нашых даследаванняў, нават наадварот, ён павінен абагаціць нашу працу, наблізіць да рэальнага жыцця.

Не магу не звярнуць увагу на яшчэ адну набалелую праблему. У перыядычным друку недастаткова глыбокіх навукова-аналітычных артыкулаў, у якіх бы аналізавалася месца, стан і перспектывы развіцця беларускай мовы, культуры.

Фактычна адсутнічаюць крытычна-аналітычныя публікацыі аб развіцці літаратуры, мастацтва, тэатральнай дзейнасці, стану кінематографа. Паўстае пытанне. Ці магчыма развіццё культуры без сур'ёзнага навуковага аналізу яе сучаснага стану?

Мы шмат увагі ўдзяляем таму што было зроблена папярэднімі пакаленнямі ў галіне культурнага жыцця і гэта правільна. Але патрэбен жывы крытычна-аналітычны аналіз стану духоўна-культурных здабыткаў сённяшняга дня. Я не прызываю да крытыканства ўсіх і ўсяго, нават наадварот. Вядома, што ў далікатнай і тонкай сферы культурнай дзейнасці павінна прысутнічаць свабода творчасці, якая дапамагае нараджэнню сапраўдных шэдэўраў культуры. Тым не менш, вопыт сведчыць, што адсутнасць сяброўска-прафесійных парад, можа прывесці да страты пачуцця самабытнасці і нашай нацыянальнай адметнасці. Гэта, безумоўна, можа прывесці і, на жаль, прыводзіць да насаджэння чужынных негатыўных духоўных з'яў і працэсаў. Дзеля таго каб не стаць слугамі і праваднікамі чужых і чужынных ідэй і памкненняў неабходны пастаянны маніторынг нашай дзейнасці.

Паважаныя калегі!

Хачу звярнуць вашу ўвагу яшчэ адну праблему. У нашым усведамленні вельмі жывучымі засталіся многія савецкія арганізацыйныя формы дзейнасці. Зразумела, што і ў той час не ўсё было дрэнна. Тым не менш, мы як і ў савецкі перыяд, займаючыся некаторымі важнымі навуковымі праблемамі чакаем, калі выйдзе чарговы партыйны цыркуляр, які вызначыць напрамак нашай дзейнасці. Сёння другі час, нам даручана выпрацоўка прыярытэтных навукова абгрунтаваных напрамкаў развіцця нацыянальнай культуры. Для гэтага патрэбна ініцыятыва і сучасныя формы дзейнасці. У нашы дні мы шмат гаворым аб

мадэрнізацыі, якая, на маю думку, павінна адбыцца, у першую чаргу, ў нашым розуме. Кожны навуковец ад малодшага навуковага супрацоўніка і да акадэміка павінны быць заклапочаны фармулёўкай новых цікавых ідэй, каб захоўваць і прырошчваць здабыткі культурнай дзейнасці грамадства і прыцягваць сродкі для паспяховага іх вырашэння. На жаль ініцыятывы мала.

Часцей можна пачуць!

Дайце грошы і мы правядзем мерапрыемства!

Ці гэта ж сённяяшні падыход?

Пошук спонсараў, тых, у каго ёсць абвостранае пачуццё нацыянальнай гісторыка-культурнай спадчыны, для каго неаб'якавым з'яўляецца Радзіма. Неабходна неадкладна актывізаваць працу з нашымі суайчыннікамі за мяжой, тымі, хто гатовы падтрымаць нацыянальную культуру і пры іх падтрымцы разгарнуць даследаванні па шэрагу актуальных праблем. Патрэбна будзіраваць і ЮНЭСКО, даказваць і пастаянна дэманстраваць, што Беларусь – гэта ў пэўнай ступені еўрапейскі востраў традыцыйнай культуры, дзе захавалася самабытныя часціны еўрапейскай культуры, якія неабходна ахоўваць, а гэта дазволіць рухаць нацыянальныя праекты.

Скажу прама. Да сённяшняга дня мы далёка не выкарыстоўваем унутраныя магчымасці. Чаму б на базе Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры не наладзіць правядзенне навуковых семінараў абласных і раённых метадычных цэнтраў народнай творчасці і культурна-асветнай работы. Стварыць своеасаблівы ўніверсітэт навуковай перападрахтоўкі кадраў у галіне культуры. Думаю, што гэта была б карысная справа і ў Міністэрства культуры знайшліся б сродкі для яго дзеяння. Але гэта павінны быць не спантанныя

мерапрыемствы, а добра прадуманыя праекты, мець неабходную грунтоўную навуковую прапрацоўку, арганізацыйна-планавае і фінансавае забеспячэнне.

Яшчэ адна праблема, на якую не магу не звярнуць вашу увагу. Штогод 21 лютага – Міжнародны дзень роднай мовы. Гэты дзень быў заснаваны ў лістападзе 1999 года рашэннем Трыццатай сесіі Генеральнай канферэнцыі ЮНЭСКА з мэтай абароны моўнай і культурнай разнастайнасці. Сёння ў свеце каля 6 тысяч моў, з якіх амаль палова знаходзіцца пад пагрозай знікнення. Як бачна, ЮНЭСКА праяўляе клопат аб захаванні моў, а якое мерапрыемства за апошнія гады праведзена разам з Міністэрствам культуры, Міністэрствам адукацыі, якое б ускалыхнула грамадства. Чаму б нашаму Цэнтру не выступіць з ініцыятывай прыняцця Саветам Міністраў спецыяльнай праграмы святкавання ў будучым годзе 15-годдзя абвяшчэння Дня роднай мовы. На жаль мы ідзем не ў фарватары, а пляцемся ў хвасце апанентаў і прайграем ва ўздзеянні на грамадскую думку. Мы не з’яўляемся валадарамі дум грамадства. Тут неабходна мяняць адносіны, браць ініцыятыву ў свае рукі. Я звяртаюся да ўсіх загадчыкаў аддзелаў актыўна ўключацца ў гэтую працу.

А за ўсімі гэтымі справамі рост аплаты працы супрацоўнікаў. Я не магу пагадзіцца з тым, што сярэдні ўзровень зароботнай платы па Цэнтру складае крыху больш за 4 млн. Тым больш прыкра, навукоўцы Цэнтра ажыццяўляюць навуковае супрацоўніцтва з 23 устаноўмі навукі і адукацыі за мяжой, выконваюць 12 міжнародных праектаў БРФФД. Дзе эканамічны вынік? Патрэбна актыўней наладжваць разгортванне камерцыйных даследаванняў. Я зноў звяртаюся да А. І. Лакотка, стварыце сектар інавацыйнай дзейнасці, пастаўце канкрэтную задачу людзям, каб рухаць справу.

Паважаныя удзельнікі канферэнцыі!

Яшчэ раз звярну вашу увагу на Пасланне Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі беларускаму народу і Нацыянальнаму сходу, у якім падкрэслена, «Ураду, аблвыканкамам прыняць меры па адраджэнні ўнікальных беларускіх рамёстваў, стварэнню на іх базе сучаснай сувенірнай індустрыі;

Міністэрству культуры і Мінскаму гарвыканкаму да 70-й гадавіны вызвалення нашай Беларусі адкрыць Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны з маштабнай экспазіцыяй, якая павінна быць лепшай у свеце;

Міністэрству культуры напоўніць новым зместам міжнародныя фестывалі, ператварыўшы іх у заканадаўцаў творчай моды на прасторы СНД; Ураду і Мінскаму гарвыканкаму ў сціснутыя тэрміны вырашыць пытанне стварэння арт-цэнтра актуальнага мастацтва ў Мінску з улікам сусветнага вопыту і правесці на яго базе ў 2014 годзе маштабную выставу, якая стане часткай культурнай праграмы хакейнага чэмпіянату».

Усе гэта яскрава сведчыць аб тым, што ў Цэнтры шмат працы на будучыню, а без вашай навуковай падтрымкі Міністэрства культуры не здолее паспяхова вырашыць пастаўленыя задачы. Думайце, як уключыцца ў рэалізацыю гэтай адказнай справы.

Шаноўныя калегі!

Вы выконваеце значную і дзяржаўна неабходную працу, але нельга спыняцца на дасягнутым. Цэнтр мае вялікі навуковы патэнцыял, тут працуе звыш 230 навукоўцаў, сярод іх акадэмік, 6 членаў-карэспандэнтаў, 26 дактароў навук, 83 кандыдаты навук, якія здольны вырашаць самыя складаныя навуковыя праблемы. Перад вамі нездарма пастаўлена задача, каб Цэнтр стаў не толькі

асяродкам навуковай думкі нашай краіны, але і арганізатарам і каардынатарам навуковых даследаванняў. Нам важна пераадолець імператыў месчачковасці, сёння неабходна брацца за сур'зныя еўрапейскія праекты. Важна навучыцца знаходзіць замежных партнёраў і разам, пры фінансавай падтрымцы еўрапейцаў выконваць міжнародныя праекты па праблемах народазнаўства, захаванні нематэрыяльнай культурнай спадчыны, іншых праблемах развіцця культуры і мастацтва, мовы і літаратуры. Думаю, што, нават, сённяшняя канферэнцыя прадстаўляе для гэтага неабходныя магчымасці, якімі я жадаю вам скарыстацца як мага больш плённа.

Жадаю творчых поспехаў, цікавых дыскусій і паразумення.

Дзякуй за ўвагу.

Тадэвуш Іванавіч Стружэцкі
Намесніка Міністра культуры Рэспублікі Беларусь

Шаноўныя ўдзельнікі канферэнцыі!

Я рады вітаць усіх, хто сабраўся ў гэтай залі дзеля таго, каб прыняць удзел у III Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў», якую сёння праводзіць Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. Такая колькасць удзельнікаў сведчыць пра сапраўдную зацікаўленасць, якую выклікаюць сёння праблемы вывучэння і развіцця беларускай культуры. Прыемна бачыць сярод удзельнікаў шмат маладых твараў – гэта азначае, што справа, пачатая папярэднімі пакаленнямі даследчыкаў, мае годны працяг і развіццё.

Слова «традыцыя» сёння па-ранейшаму мае для нас вялікае значэнне. Святы, звычаі і абрады, якія захаваліся да нашых дзён, складаюць важную частку таго, што мы называем беларускай ідэнтычнасцю. Яны дапамагаюць нам адчуць сябе адзінай супольнасцю з глыбокімі гістарычнымі і культурнымі каранямі, якія надзейна трымаюць нас на роднай зямлі, даюць сілы для росту і развіцця. Але традыцыя – гэта не толькі тое, што прыйшло да нас з мінулага. Кожнае пакаленне прыносіць сваё разуменне ўсяго, што змяшчае ў сабе гэта слова. Такім чынам, традыцыя заўсёды застаецца жывой, накіраванай ў будучыню, яна не толькі ў каранях, але і ў галінах дрэва, у нашых надзеях і спадзяваннях.

Сёння ўсё больш расце асэнсаванне нацыянальнай спадчыны як значнага рэсурсу, які можа актыўна выкарыстоўвацца ў патрэбах беларускага народу і дзяржавы.

Унікальнасць гэтага рэсурсу ў тым, што ён не вычэрпваецца, не страчваецца з часам. Патрэбна толькі ўважлівае стаўленне да яго, падтрымка і захаванне. У апошнія гады для гэтага было зроблена даволі шмат: адноўлены замкі, якія з'яўляюцца гонарам нашай краіны, тым, што ў першую чаргу застаецца ў памяці замежных гасцей, якія наведваюць Беларусь. Аднаўляюцца палацы і храмы, у музеі вяртаюцца гістарычныя каштоўнасці, аднак на гэтым шляху патрэбна зрабіць яшчэ вельмі шмат. Галоўнае тое, што ўжо сёння мы бачым плён гэтай працы, і гэта надае нам сілы для яе працягу і развіцця.

Сказанае адносіцца не толькі да архітэктурных аб'ектаў і музейных каштоўнасцей, але і да нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Яе выяўленне, падтрымка і ахова з'яўляюцца сёння важнай складаючай комплексу мерапрыемстваў, накіраваных на развіццё беларускай нацыянальнай культуры.

Для эфектыўнай працы ў дадзеным кірунку неабходным з'яўляецца шчыльнае супрацоўніцтва навукоўцаў, работнікаў культуры і проста грамадзян краіны, якія з'яўляюцца носбітамі традыцыі і веды пра народную культуру і звычаі. Неабходна звярнуць увагу, што такое супрацоўніцтва выконвае важную сацыяльную функцыю. Яно дапамагае людзям сталага веку, памяць якіх захоўвае скарбы нацыянальнага фальклору і традыцый, адчуць сябе патрэбнымі для новых пакаленняў, зразумець, што разам з імі і ранейшым ладам жыцця не знікне тое, што перадавалася ад пакалення да пакалення як найвялікшая каштоўнасць.

Якой будзе беларуская культура праз дзесяць гадоў, праз паўстагоддзя? На гэта сёння надзвычай складана адказаць, але ад кожнага з нас залежыць тое, каб тое што перадавалася з пакалення ў пакалення, а пасля рупліва вывучалася навукоўцамі,

знайшло ў ёй месца не як архіўны ці музейны артэфакт, а як жывая, актуальная і неабходная частка. Давайце будзем памятаць, што гэта залежыць ад кожнага з нас, што наша праца вымяраецца не толькі вынікам цяперашняга дня, што яна доўжыцца разам са спадчынай, на вывучэнне і захаванне якой яна накіравана.

Шаноўныя ўдзельнікі канферэнцыі і госці! Дазвольце павіншаваць з адкрыццём вашага прадстаўнічага навуковага сходу, пажадаць цікавых змястоўных дакладаў, значных практычных вынікаў. Правядзення сённяшняй міжнароднай канферэнцыі таксама стала адной з каштоўных традыцый у навуковым жыцці рэспублікі. Хачу пажадаць, каб гэта традыцыя ніколі не перарывалася, значэнне яе ад году да году расло, а колькасць удзельнікаў большала.

ДАКЛАДЫ

Локотко А. И. (Республика Беларусь, г. Минск)

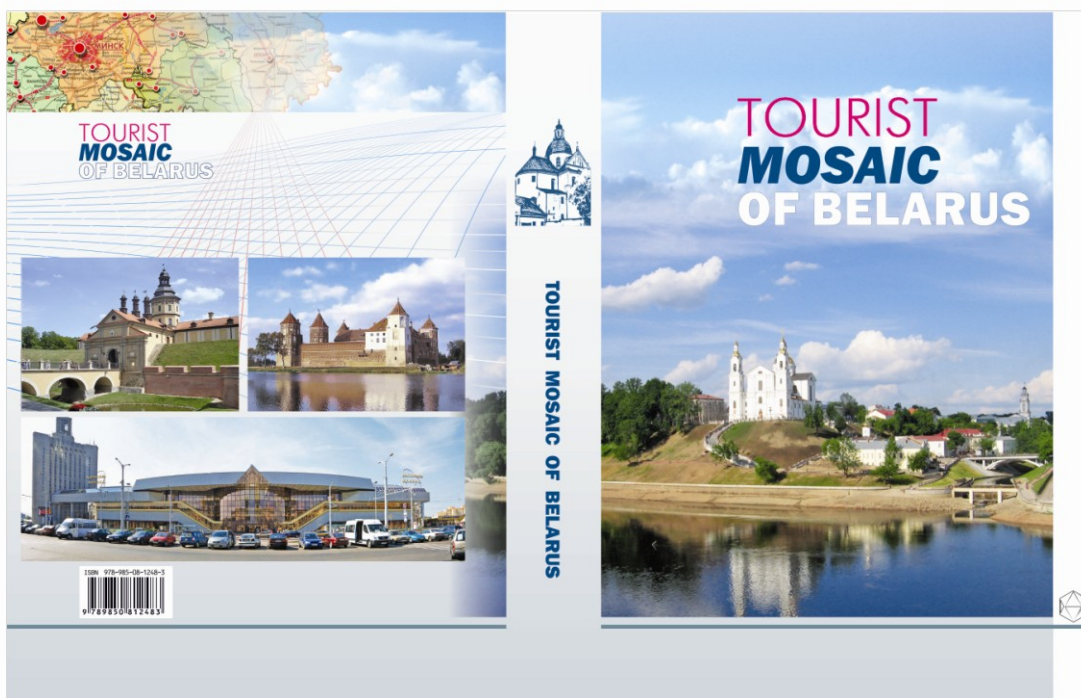
ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НАН БЕЛАРУСИ

за 2012 год и планы на 2013 год

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси является крупнейшей научной организацией Отделения гуманитарных наук и искусств. В Центре работает 197 исследователей. Среди них – 1 академик, 6 членов-корреспондентов, 26 докторов, 83 кандидата наук, 12 ученых имеют звание «профессор», 30 звание «доцент».

В 2012 году Центром выполнялось 16 заданий государственных программ (по ГПНИ), 32 бюджетных договора, 15 хозяйственных договоров и 1 отдельный проект.

В ходе исследований в области архитектурного наследия Беларуси и проблем его охраны и реставрации получены важные результаты, актуальные для формирования охранных зон градостроительно-ценных территорий, ревитализации старинных усадеб и парков, формирования национального и регионального облика в застройке городов и сел. Полученные результаты позволят значительно расширить культурное и туристическое использование ревитализованных объектов, расширить рынок услуг в данной сфере.

В ходе исследований традиций в современной сельской архитектуре выработана методология сравнительного изучения жилого пространства в восточнославянской культуре. Проведен компаративистский анализ белорусских, русских и польских традиций, связанных с народным жилищем, что дает возможность показать отличительные национальные признаки, выделить самобытные черты, способствующие репрезентации белорусского культурного наследия на славянском пространстве.

Выявлен ряд общих черт в культовой традиции этнических групп. Установлено преобладание гражданской идентичности над этнической и конфессиональной. Так, среди большинства представителей христианских конфессий самоопределение «белорус / белоруска» по гражданскому, территориальному и этническому принципу преобладает над конфессиональной идентичностью. Главным условием поддержания религиозной и этнической толе-

рантности является равноправие конфессий и этнических общностей в условиях светского государства.

В процессе исследования белорусской инструментальной, вокальной, хоровой концертно-исполнительской практики выявлены особенности ее формирования и функционирования в социо-исторических условиях конца 1991–2000 гг.; определены основные жанровые и стилевые направления; создана галерея творческих портретов выдающихся отечественных хоровых коллективов и их дирижеров 1991–2000 гг.; выявлены стилевые приоритеты в формировании концертно-исполнительского репертуара.

Раскрыта основная проблема концептуального развития белорусской театральной классики – это проблема актуализации. Бережное отношение создателей спектакля к авторскому тексту, их стремление проникнуть в авторский замысел, найти в произведении точки соприкосновения с современностью обеспечивают высокий художественный уровень спектакля. Потребительское отношение к классике, ее осовременивание, насыщение эпатажными моментами, рассчитанными на невзыскательную

часть публики, приводят к разрушению полифонизма произведения, снижению его философского и гуманистического смысла. Эмоциональное накопление, глубокое проникновение в психологию персонажа, создание яркого пластического образа с выразительной речевой характеристикой, присущи лишь актерам старшего и частично среднего поколения. Молодые исполнители чаще всего идут от собственной типажности, объемную проработку характеров подменяют внешней техничностью, а речевую импровизацию – внеавторским слэнговым текстом. Все это приводит к размыванию творческой индивидуальности и снижению профессионализма.

Раскрыта типология представленных в белорусской и европейских литературах этнокультурных концептов, их связь с национальным типом мышления и авторским мировосприятием. Впервые определены особенности развития белорусской версификационной системы начала XX века и место в ней сонета как образца высокохудожественной формы литературного произведения. На основе сравнительного анализа стихотворений Я. Купалы на польском и белорусском языках и сопоставления переводов сонетов М. Богдановича с французского языка на белорусский и русский были выявлены индивидуально-авторские стилевые пути преодоления версификационного канона сонета. Впервые проведен сравнительный анализ переводных сонетов Петрарки, М. Богдановича, Я. Купалы на польском и белорусском языках и т. д.

Впервые в отечественной диалектологии и лингвистике создан новый диалектологический словарь “Слоўнік Сянешчыны. Т. 1”, территория исследования которого была определена научными данными, полученными в результате фундаментального исследования белорусской языковой территории.

Этот словарь восполняет лауну в области изучения лексической системы белорусских говоров.

В ходе реализации проекта БРФФИ *«Традиции и инновации в современной архитектуре и дизайне»* впервые разработана концепция взаимодействия традиций и инноваций суть которой заключается в гармоничном соединении передовых технологий, художественных, научных и философских идей в соответствии с социокультурным контекстом прообразов национального, регионального и классического зодчества, традиционных критериев, предъявляемых к архитектурно-пространственной среде. Разработаны рекомендации по применению исследования в проектной практике для гармонизации архитектурного и природного окружения, создания комфортной, эстетически выразительной среды. По результатам исследований подготовлена рукопись коллективной монографии *«Традиции и инновации в современной архитектуре и дизайне»*.

В ходе реализации проекта БРФФИ *«Белорусско-румынский туризм: перспективы развития в контексте трансъевропейских туристических коридоров»* впервые проведена комплексная оценка туристского потенциала территорий в составе трансевропейских туристских коридоров, пересекающих Беларусь в меридиональном направлении: «Из варяг в греки», «Из Скандинавии через Белорусское Поозерье на Балканы», «Из Скандинавии на Волынь и в Трансильванию», «Древний путь из Балтии на Волынь». Разработаны научно-методические основы формирования и развития туристских коридоров международного значения, предложения по архитектурному обустройству трасс, проходящих через территорию Беларуси.

В ходе реализации хозяйственного договора *«Разработать*

научный проект музейной экспозиции культурно-этнографического комплекса «Наши родные кут Сабалі» разработана концепция музейной экспозиции и основных тем: Полесье как историко-культурный феномен Европы; Березовский край в Полесском ареале; Традиционная культура и народное искусство, концепция музейной экспозиции под открытым небом, предложения

по размещению и тематической структуре традиционных усадебных комплексов), предложения по реконструкции городища и капища; концепция включения народного календарного обрядового комплекса в интерактивную деятельность музея.

Подготовлены научные рекомендации по разработке технологии реставрации слуцких поясов, художественно-дизайнерского решения культурно-производственного комплекса РУП «Слуцкие пояса», видов оформления сувенирной продукции. Разработан тематико-экспозиционный план музея Истории слуцких поясов, для экспозиции музея истории белорусского художественного текстиля; научная реконструкция структуры, видов, исторических образцов слуцких поясов, предназначенных для копирования; научная реконструкция аристократического и мещанского костюма, бытовой среды в 18 – начале 19 в.; научная разработка дизайнерского оформления государственных (правительственных) подарков копий слуцких поясов.

Разработки не имеют аналогов в Республике Беларусь, в единичных примерах – в странах Западной Европы и СНГ.

В ходе реализации проекта *БРФФИ* **“Письменность и духовная культура средневековой Полотчины как факторы развития**

славянского мира” из списков “Жития Евфросинии Полоцкой” выделены те, происхождение которых может быть связано с Полоцкими землями; осуществлена их каталогизация; проведен

сопоставительный анализ “Жития Евфросинии Полоцкой” с аналогичными памятниками культурно связанных с Полоцком славянских земель. Работа пополняет число белорусских рукописных памятников. Результаты проекта позволяют расширить существующие представления о жанровой дифференциации старобелорусской религиозной письменности, имеют существенное значение для изучения контактов старобелорусского языка с другими славянскими и неславянскими языками, для конкретизации существующих данных и положений о взаимовлиянии этих языков, их параллельного существования на территории средневековой Беларуси.

По результатам исследований в 2012 г. изданы очередные тома фундаментальных многотомных изданий.

Беларусы. Т. 13. Тэатральнае мастацтва / Р. Б. Смольскі і інш. (наук. рэд. А. І. Лакотка, рэд. кал. Ярмалінская і інш.) – Мінск, Бел. навука, 2012. – 758 с.: іл.; 55,6 д. а.; Тыраж – 800 экз.

В книге рассматриваются проблемы национального театрального наследия и современного состояния сценического искусства Беларуси.

Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. Т. 8. Мінская вобласць. Кн. 3 / рэд. кал.: Т. У. Бялова (дырэктар) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 624 с.: іл.

В книге на основании новейших архивных и других источников отражены история, а также современное экономическое и

культурное состояние всех административно-территориальных единиц названных районов области.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» изданы переводные *“Беларуска-рускі слоўнік”* у 3 т. / пад. рэд. А. А. Лукашанца. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012; *“Русско-белорусский словарь”* в 3 т. / под ред. А. А. Лукашанца. – Мінск: Беларус Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. Словари отражают современное состояние лексического фонда двух близкородственных литературных языков и служат надежным справочником при переводе текстов с белорусского языка на русский, являются общедоступными пособиями по усовершенствованию языковой культуры.

Изданные 8–11 тома – Собрания сочинений Ивана Шамякина в 23 тт. Тексты произведений сопровождаются развернутыми текстологическими и историко-литературными комментариями. В послесловиях к каждому тому дана научная оценка включенных в том произведений, акцентировано внимание на особенности творческой манеры писателя.

Общеславянский лингвистический атлас. Выпуск 4. – Москва, 2012. В выпуске отражено лингвогеографическое распространение лексики, связанной с ведением сельского хозяйства на славянской территории.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 117 от 15.08.2008 проведено **научно-текстологическое исследование произведений народного писателя Беларуси Ивана Науменко**, которые войдут в 2-й и 3-й том Собрания сочинений в 10-ти томах.

Опубликован 32-й выпуск и подготовлен к сдаче в издательство 33-й выпуск **“Исторического словаря**

белорусского языка”, в которых впервые лексикографическую обработку получили около 4000 новых лексических единиц.

Среди монографий и научно-популярных книг следует отметить **Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья / Редактор-составитель М. Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 440 с. 22 п. л.**

Результат сотрудничества ученых Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси, Института искусствознания, фольклористики и этнологии им. М. Т. Рылского Национальной академии наук Украины.

Сакович В. А. Белорусы в этнокультурном пространстве Молдовы. Минск-Кишинев, 2011. – Рецензент Пилипенко М. Ф. / Мн.: ИИЭФ НАНБ. – I. S. F. E. – P. Tipografia Centrola. – 848 с. Тираж 500 экз. 40 п. л

В монографии раскрыты исторические этапы белорусских-молдавских отношений (с 14 по 21 вв.), формирования в Молдове белорусской этнической группы и ее этнокультурного взаимодействия в условиях молдавского общества.

Лазука, Б. А. Гісторыя сусветнага мастацтва. Рускае і беларускае мастацтва XIX – пачатку XX стагоддзя / Б. А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2011. – 431 с.: іл., 50,1 п. л.

Цмыг, Г. П. Европейский хоровой концерт XVI-XX вв. Исследование. –Staarbruecken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 308 с. – ISBN: 978-3-8465-1156-5.

Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.] Нац. акад. наук Беларуси, ИИЭФ им. К. Крапивы. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 799 с. Тираж 2000 экз. 70 п. л.

Издание, подготовленное этнологами Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси совместно с Аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Совета Министров Республики Беларусь, дает полное представление о социальной, материальной и духовной культуре народов, которые проживают на территории страны.

Помнікі мастацкай культуры Беларусі. 3 калекцыі Музея старажытнабеларускай культуры Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі / Лазука Б. А. (наук. рэд. і ўклад.) і інш. – Мінск, Беларусь, 2012. – 415 с.

В альбоме представлены памятники художественной культуры Беларуси, хранящиеся в фондах отдела ДБК ИИЭФ НАН Беларуси.

Изданы крупные монографии видных ученых-филологов В. Гниломедова, М. Мушинского, М. Тычины, М. Микулича.

Всего в 2012 году Центром опубликовано: 72 книжных издания. Напечатано 568 статей, в т. ч. 74 за рубежом.

В 2012 году проведено 6 международных конференций и один Международный междисциплинарный семинар “Активный музей”.

На базе Центра было проведено заседание постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по науке, культуре, образованию и научно-техническому прогрессу.

Проведено 11 музейных выставок (2 зарубежные – в Великобритании и Франции). Проведено 158 экскурсий. Выставки Центра посетило около 2440 человек.

В Центре прошли практику 146 студентов вузов.

Центр ведет научное сотрудничество с 23 учреждениями науки и образования за рубежом.

Работы ученых Центра отмечены Премией РАН и НАН Беларуси (За монографию “Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры”).

В 2013 году в Центре продолжают исследования по 15 заданиям государственных программ, а так же по отдельному проекту фундаментальных и прикладных научных исследований “Разработать концепцию создания автоматизированной информационной системы в области культурного наследия Беларуси”.

Запланирована работа по 30 проектам БРФФИ. Из них 6 проектов совместно с научными организациями зарубежных стран (Россия, Украина, Польша, Румыния, Азербайджан).

Планируется заключение не менее 10 хозяйственных договоров. Ведется работа по организации хоздоговорны проектов с учреждениями культуры (научное обеспечение работы музеев). Будет продолжена работа по оказанию услуг юридическим и физическим лицам (проведение экспертиз).

С 20 по 27 августа 2013 года на базе Центра XV Международный съезд славистов. Это крупный международный форум проводится в Республике Беларусь впервые и станет научно-культурным событием общегосударственного уровня, будет содействовать повышению престижа Республики Беларусь как независимой славянской страны в мире, расширению знаний о Беларуси, ее науке, культуре, истории.

На 14–15 ноября 2013 года запланировано проведение Международной научной конференции «Традиции и современное состояние культуры и искусств» результаты работы которой будут иметь важное значение для осуществления государственной политики в

сфере культуры. Полученные в ходе конференции результаты будут способствовать выработке новых моделей развития искусств в современных условиях.

В 2013 году запланировано подготовить ряд новых книжных изданий, в том числе 3 – за рубежом, 700 научных статей, в том числе 60 за рубежом. Запланировано издание следующих фундаментальных многотомных работ:

Первый том «Очерков истории культуры Беларуси» в 3-х томах, 6 книгах; «Гарады і вёскі Беларусі» (т. 8, кн. 4); «Беларускі фальклорна-этналінгвістычны атлас»; «Этымалагічны слоўнік беларускай мовы» (т. 14).

Продолжится издание сочинений классиков белорусской литературы.

План проведения выставок в отделе древнебелорусской культуры на 2013 г. включает: выставку работ реставраторов «Возрожденное наследие»; выставку произведений, приуроченную к презентации альбома «Помнікі старажытнабеларускай культуры»; памятников этнографии и декоративно-прикладного искусства Чернобыльской зоны; выставку «Городская бытовая культура»; выставку работ народного художника А. Кузнецова; выставку «Великое Рождество».

*Максяшин А. С. (Российская Федерация,
г. Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

К числу основных современных тенденций относится поиск ответа на вопрос понимания сущности *декоративно-прикладного искусства* и *народного художественного творчества*, которые, выступая в качестве предмета изучения, являются результатом интеграции различных культурных смыслов, объективизированным переживанием различных эмоций и чувств человека. С позиций герменевтики особая роль применяемых в жизненной практике терминов в своеобразном «программировании» будущих человеческих поступков обуславливается тем, что и декоративно-прикладное искусство, и народное художественное творчество всегда ставят «задачи на смысл». Они предлагают либо конкретные пути («образцы») их решения, либо побуждают «потребителей искусства» соответствующему смыслостроительству, так как искусство, с точки зрения философа И. А. Ильина, является языком человеческого согласия, общения и единения людей [2, с. 16–18].

Понимание сущностных ценностей декоративно-прикладного искусства и народного художественного творчества в последние годы начало сводится, к сожалению, к их объединению в некий конгломерат, что вносит противоречивость и путаницу в смысловое содержание. Примером могут служить ряд учебников и учебных пособий, авторы которых поверхностно рассматривают сущность и содержание декоративно-прикладного искусства и народного художественного творчества. При этом

забывается их важная особенность ценностных характеристик, правильного использования терминов в жизненной практике.

Общеизвестно, что декоративно-прикладное искусство является неотъемлемой частью сложного по своей сути декоративного искусства – общего понятия, охватывающего все виды художественной деятельности людей, вносящего красоту в обыденную обстановку их жизни [3, с. 28–29]. Можно выделить основное понимание сущности декоративно-прикладного искусства, основой которого является:

- деятельность, связанная с промышленным производством и художественными учебными заведениями, для которого они создавались (в России – начиная с XVIII века);

- область пластического искусства, ориентированная на создание художественно значимых изделий, имеющих и свое практическое назначение в быту и в то же время отличающихся декоративной (украшательской) образностью (посуда, мебель, одежда, украшения и др.);

- сфера художественных изделий, составляющих часть предметной среды, окружающей человека и эстетически ее обогащающей.

Художественные средства в декоративно-прикладном искусстве, как правило, подчинены практическому назначению предмета и обусловлены особенностями материала и техники. Их собственные эстетические и декоративные качества играют важную и зачастую ведущую роль. Это объясняется большой условностью форм, вызываемой обобщенностью и отвлеченностью содержания изделий. Примечательное свойство произведений декоративно-прикладного искусства заключается в их способности служить средствами для динамичного изменения художественно-образного содержания обстановки во времени. Декоративно-

прикладному искусству присущи определенная условность, характер рисунка и особый строй композиции, требующий умения обобщать, видоизменять природные формы в стилизованные образы.

По своему содержанию декоративно-прикладное искусство базируется на следующих факторах:

- ориентации на профессиональную художественную подготовку специалистов в области искусства, получение ими знаний, умений и навыков на основе разработанных государственных образовательных стандартов, постижении основ академической школы художественного мастерства и профессиональном подходе создания художественных изделий;

- зависимости от характера общественно-значимых (потребительских) требований к произведениям искусства и достигнутого состояния технологии их производства без ориентации на народные традиции;

- ориентации на заказной характер изделий и их эксклюзивность, культовую и половую принадлежность;

- сочетание различных материалов, техник и технологий в процессе изготовления изделий;

- использовании инноваций в создании изделий, мотивов орнаментации, сочетание различных видов и жанров искусства;

- зависимости от некоторых универсальных законов:

1. *Закон целого* (выражает его неделимость, в процессе чего целостность зависит от подчинения второстепенного главному, отказ от линейной перспективы, условное расположение планов, выявление объема изображаемых форм условными пятнами).

2. *Закон пропорций* (определяет отношение частей к целому и по величине друг к другу, соотношение масштабности изображаемых форм на основе принципа обобщения и стилизации, равновесие

всех частей статическое, динамическое, устойчивость художественного образа).

3. *Закон симметрии* (обуславливает расположение частей и целого).

4. *Закон ритма* (выражает характер повторения или чередования частей целого, который может быть задан пятнами цвета, чередованием орнамента).

5. *Закон главного в целом* (свидетельствует о объединении частей целого с выявлением композиционного центра).

Сама декоративная композиция (составление) рассматривается как строение формы произведения искусства, направленное на раскрытие замысла автора; построение произведения искусства, обусловленное его содержанием, характером и назначением и во многом определяющее его восприятие; строение, взаимосвязь частей, обеспечивающая целостность изображения, направленная на раскрытие содержания, идеи произведения. Особенность композиции в декоративно-прикладном искусстве обуславливается органической связью свойств материала, назначения предмета, его формы и декора. Композиция декора проявляет себя либо через ясное выделение центра среди периферийных элементов, либо через ритмичное чередование элементов узора в виде фриза, либо через сплошное покрытие поверхности при свободной игре пятен или раппортном размещении элементов узора. Декоративная композиция полностью подчинена условности изображения на изделиях декоративно-прикладного искусства и зависит от:

- пластическо-ритмического принципа построения изображения без ориентации на законы перспективы;
- соподчиненности изображения с формой изделия и орнаментом;

– цвета, который выступает основным средством сохранения художественного образа и используется без учета светотеневой моделировки.

Правила построения композиции обеспечивают в изделиях искусства целостность (характеризуется общностью схемы, приемов и средств построения композиции), гармоничность (согласованность массы, фактуры, цвета), соразмерность (выбор правильного масштаба для зрительского восприятия). Поэтому в формах и элементах декора чаще всего находят свое отражение экономические, производственные, ценностные и эстетические качества.

Понятие «декоративно-прикладное искусство» применительно к народному художественному творчеству (более распространенному как «народное искусство»), тесно связанного с ремесленничеством, несостоятельно. Сущность ремесленничества заключается в недостатке изобретательской способности, а лишь в освоении и воспроизведении того, что уже изобретено другими. Ремесленничество и подражательство с этой точки зрения – почти одно и то же (если подражают уже давно признанным традиционным образцам).

Спорной воспринимается мысль некоторых авторов учебных программ и учебно-методических пособий о подмене сущности народного искусства декоративно-прикладным искусством, трактуя его и как «народное декоративное творчество», и как «народное прикладное искусство» [4, с. 56–57]. Возникает явное противоречие: декоративно-прикладное искусство, базирующееся на профессиональном подходе его постижения и отображения, выступает в роли искусства, типичного и наиболее распространенного в народной среде: в философской литературе, например, «народность искусства» рассматривается как «важная область де-

тельности трудящихся масс» [5, с. 263]. В этой связи необходимо выявить сущность категории «народ», отсутствие четкого определения которого непосредственно связано с народным искусством. Однако практика свидетельствует о том, что лишь отдельные личности наделены природным или генетическим талантом, способностями нести в себе ценностное художественно-эстетическое начало, сохранять и приумножать его для последующих поколений. В свою очередь, основная масса населения страны в основе своей является лишь непосредственным потребителем самобытного творческого начала, возведенного исследователями в ранг народного искусства. В. Г. Власов утверждает, что «народное творчество – противоречивое словосочетание. Творчество – глубоко индивидуальный процесс. Поэтому невозможно коллективное народное творчество... Народный мастер не является автором, а варьирует готовые решения, комбинаторным способом подбирая наилучшее с учетом материала и техники создания изделий» [1, с. 57]. Поэтому, это направление правильно обозначить «народным художественным творчеством», где «художественное» подразумевает «изобразительное», тесно взаимодействующее с изобразительным искусством и обуславливающего его на городские и крестьянские ремесла и промыслы.

Творчество – деятельность по созданию культурных ценностей и их интерпретации. Творческая деятельность характеризуется неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической и культурной значимостью и уникальностью. Художественное творчество ориентировано в своей основе на родовой опыт (связь с природным, национальным и коллективным началом) использования и обработки того или иного материала, создание определенного круга изделий, зависимость от традиций и приверженности к канону (образцу). В народном коллективном ис-

кустве используются веками накопленные, проверенные и уточненные многими поколениями художественные образы и приемы творчества. Преемственность и устойчивость художественных традиций успешно сочетаются в нем с индивидуальным мастерством и новаторством в обращении и привычным изобразительно-выразительным средствам, знаковым сюжетным линиям... Многовариантность, доступность, яркость и импровизационность – неотъемлемые черты народного искусства.

Народное художественное творчество когда-то являлось подсобным и повсеместно распространенным ремеслом в жизнедеятельности человека. Машинное производство создания многих необходимых изделий и предметов обихода, обладающих художественной значимостью, в основе своей постепенно вытеснило рукотворчество. В этой связи в середине 1920-х гг. ряд исследователей (В. С. Воронов, А. В. Бакушинский, А. Б. Салтыков) осуществили описание всех видов народного творчества, их стилистических направлений и возвели в ранг искусства. По этой причине следующее поколение исследователей (И. Я. Богуславская, В. М. Василенко, М. А. Некрасова, Т. Я. Шпикалова и др.) стали активно разрабатывать и внедрять проблемы этнохудожественной образовательной системы в России как часть духовной культуры. Понятие «народное искусство» широко вошло в обиход среди искусствоведов и педагогов, а в последующем – среди тех, кто начал приобщаться к многогранным аспектам изобразительного искусства и художественно-творческой деятельности.

Необходимо отметить основные отличия народного художественного творчества от декоративно-прикладного искусства:

- единство природных, этнических и историко-культурных традициях, их взаимосвязях;
- ремесленное (в некотором роде, шаблонное) занятие по со-

зданию определенного круга изделий с ориентацией на их практическую (функциональную) значимость и жизненные потребности рынка сбыта;

- ориентация на родовой опыт (связь с природным, национальным и родовым началом) использования и обработки материала, элементов декора и круга создаваемых изделий;

- типовой характер серийных изделий и широкий диапазон функций;

- заимствование народами друг у друга техники исполнительского мастерства, отделки изделий и их форм с последующей переработкой в духе своих традиций;

- зависимость от традиций, приверженности к канону (образцу), устойчивости структуры творчества.

Известно, что сущностными признаками народного художественного творчества всегда выступали добровольность, инициатива, активная жизненная позиция, духовная мотивация. Отсюда и вытекают следующие функции: утилитарно-бытовая, коммуникативная, познавательная, эстетическая, религиозно-магическая, коммерческая... Специфические признаки – организованность, отсутствие профессиональной подготовки к деятельности, более низкий, чем у профессионалов уровень подготовки, безвозмездность и др. Можно отметить, что народное художественное творчество повторяет виды и жанры, уже существующие в профессиональном искусстве. Эта особенность позволяет творчески заимствовать и некоторые методы работы.

И все же самой важной особенностью для народного художественного творчества остается сам факт творческого самовыражения, проявления личности в интересующем виде искусства, которая по каким-либо причинам, не смогла заниматься им профессионально.

Подводя итоги рассмотрения сущности декоративно-

прикладного искусства и художественного творчества, можно сделать вывод о том, что современному поколению необходимо усваивать их ценностно-смысловые параметры. И важным фактором, обеспечивающим декоративно-прикладному искусству и художественному творчеству достаточно устойчивую в современных условиях базу, является изучение и постижение их особенностей. От правильного понимания сущности и содержания декоративно-прикладного искусства и народного художественного творчества во многом зависит успех дальнейшего отношения к их сохранению, развитию и совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. Т. 6. – СПб.: Азбука-классика, 2007.

2. Ильин И. А. Избранные работы об искусстве народных промыслов, архитектурных наследий XVI–XX веков. – М., 1976.

3. Молотова В. Н. Декоративно-прикладное искусство: учеб. пособ. – М.: ФОРУМ, 2010.

4. Основы декоративного искусства в школе: учеб. пособие для студ. худ.-граф. фак. пед. ин-тов / под ред. Б. В. Нешумова, Е. Д. Щедрина. – М.: Просвещение, 1981.

5. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – М.: Изд-во «Полит. лит-ра», 1972.

Никонова Л. И.
(Российская Федерация, Республика Мордовия,
г. Саранск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ МОРДВЫ

Методика и результаты

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия в своей деятельности целенаправленно продолжает работу по изучению этнической культуры мордвы, проживающих в разных уголках Российской Федерации. Историко-этнографическое исследование того или иного региона требует как привлечения уже накопленных этнографических сведений, так и сбора новых полевых материалов, связанных с изучением материальной и духовной культуры народов.

Диаспора, если обратиться к первоначальному значению термина, происходит от греческого *διασπορά* – рассеяние, от *διασπείρω* – рассеивать, разбрасывать, разъединять [4]. Проблема диаспор на территории России и за рубежом явление давнее, постоянное, оно всегда привлекало внимание исследователей разных направлений в этнографии, социологии, психологии, философии, политологии, культурологии и т. д. Несмотря на широкую распространенность термина «диаспора», в научной, а особенно в публицистической литературе, четкой дефиниции этого понятия нет. В итоге данное слово стало многозначным, приобрело статус междисциплинарного понятия. В этнографии к исследованию проблемы диаспор непосредственное обращались Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, С. А. Арутюнов, В. А. Тишков и др. [2, с. 77; 3, с. 25; 17,

с. 46]. Для комплексного и системного изучения проблемы принципиально важны работы, рассматривающие диаспору как изменчивую социальную структуру. Убедительным нам представляется утверждение этнографа, профессора С. А. Арутюнова, что «с увеличением числа диаспор растет и уровень их многообразия, а вместе с ним возникают новые трудности в том, чтобы дать этой совокупности довольно разнообразных явлений общую дефиницию и универсальную парадигму изучения»... диаспора – это не только и не столько состояние, диаспора – это процесс развития от «еще не диаспоры» через «собственно диаспору» к «уже не диаспоре» [1, с. 75, 77]. В. А. Тишков трактует этнос и этнические группы как «воображаемую общность», как «некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум...» [18, с. 8]. Он же пишет, что употребление в историографии и других дисциплинах достаточно условного понятия диаспора предполагает существование сопровождающих его категорий, также не менее условных. Прежде всего, это категория так называемой родины для той или иной группы [17, с. 46]. По мнению С. В. Лурье, диаспора – это широкое понятие, включающее всех представителей другого народа, проживающих в чужом социокультурном окружении [5, с. 86]. Таким образом, диаспора представляет собой сложное образование, которое, включаясь в инокультурную среду, должно выполнить ряд функций: предельно безболезненно произвести процесс адаптации своих членов на новом месте, способствовать жизнотворчеству их в разных направлениях, максимально гармонично вписаться в новую среду и, одновременно, сохранить материнскую культуру своей нации со всем блоком составляющих компонентов – языка, традиций, основных укладов хозяйства, быта и др., которые порождают различного рода отношения: эко-

номические, политические, правовые, нравственные, психологические, языковые и др. Именно благодаря этим отношениям обеспечивается функционирование диаспоры.

Мордовский народ принадлежит к числу дисперсно расселенных этносов. Для него характерна многочисленная диаспора (рассеяние), т. е. проживание существенной доли этноса за пределами этнической территории Республики Мордовия. Подобное положение складывалось исторически, первоначально за счёт миграций периода феодализма, затем массовых переселений капиталистической эпохи. Решающую роль в образовании ареалов компактного или дисперсного расселения мордвы за пределами Мордовии играли три фактора: естественное движение населения, миграционные и этнические процессы. Центральное место в этих процессах занимают миграции мордвы из коренного района ее расселения, а также из других районов за пределы расселения мордвы.

В целом по России (по итогам Всероссийской переписи 2010 г.) численность мордовского населения составила 744,2 тыс. человек. Среди народов России мордва по численности населения на девятом месте и на первом – среди родственных финно-угорских народов. Удельный вес мордовского населения в общей численности населения России в 2010 году составил 0,54%. Мордвой-мокша в 2010 году в Российской Федерации назвали себя 4,8 тыс. человек, из них в Республике Мордовия – 4,2 тыс., мордвой-эрзя соответственно – 57,0 и 49,6 тыс. человек. Основное число коренных жителей республики (279,4 тыс. человек) при опросе назвали себя мордвой. Аналогичная ситуация сложилась и по другим регионам России, где проживает население мордовской национальности (всего по России при опросе назвали себя мордвой – 682,5 тыс. человек). Из общей численности мордвы

Российской Федерации 333,1 тыс. человек или 44,8% – жители Республики Мордовия [16].

Историко-этнографическое исследование того или иного региона требует как привлечения уже накопленных этнографических сведений, так и сбора новых полевых материалов, связанных с изучением материальной и духовной культуры народов. В то же время не так часто в публикациях описывается методика проведения этнографических опросов. Для решения этих вопросов нами изданы несколько учебно-методических пособий [15, с. 72; 14, с. 40; 13, с.60; 8, с.32].

План-проспект этих вопросников состоит из нескольких составляющих, в которых вначале определяются цели, задачи исследования, новизна, актуальность, научная и практическая значимость, методы исследования и историография проблемы.

Предполагается рассмотрение географического положения, природных условий края – рельеф, климат, реки и озера; природные ресурсы, а также роль географической среды в жизни человека; экология края и влияние географического положения на развитие хозяйственной деятельности, его особенности и др. Далее планируется сбор информации по истории освоения исследуемой территории, сведения о социально-демографическом положении региона, административно-территориальном устройстве, а также сведения о районе – история, образование, территория, общая численность населения и характеристика этнического состава и расселения по населенным пунктам: статистические сведения о числе дворов и людей, наиболее распространенные фамилии.

В сборе материала о хозяйстве приоритетными являются вопросы об экономическом положении края. Сельское хозяйство. Полеводство. Техника уборки разных культур, орудия труда, ис-

пользуемые при уборке. О сохранившихся преданиях, обрядах, связанных с окончанием полевых работ – общественных и семейных, об обрядах, связанных со скотоводством. Здесь же производится сбор материала и по неземледельческим занятиям, где требуется раскрытие таких вопросов как: охота, рыболовство, собирательство. Интересны сведения о крестьянских промыслах.

Далее производится опрос по материальной культуре, о поселении, а именно: система общей планировки; водоснабжение, жилища и постройки, украшение жилых домов (резьбой, карнизы, наличники и их форма), усадьба: планировка, размеры, форма, расположение в застройке; хозяйственные постройки; ворота и их украшение; баня: форма, материал, техника строительства и терминология и др. Здесь же фиксируются сведения о традиционной одежде: общая характеристика народного костюма и украшений; материал и техника изготовления; одежда женщины: основные элементы, социальные и возрастные различия; украшения; женские головные уборы и их украшение; мужская одежда, основные элементы и региональная специфика одежды. При сборе информации о пище и домашней утвари, такие основные сведения как, виды и способы переработки пищевых продуктов, места их хранения; режим питания; домашняя утварь и посуда; обрядовая пища, в т. ч. напитки, их региональная особенность.

При выяснении вопросов о семье, семейных обычаях и обрядах фиксируются информация такого содержания как: семейно-родовой быт, тип семьи, роль в ней главы, отношения между ее членами, положение женщины, детей, право наследования имущества, браки, их численность. Свадебные, родильные, похоронные обряды, положение роженицы в семье, воспитание детей. Современная семья и семейные обряды с учетом региональных особенностей.

Предполагает сбор материала и по духовной культуре: устно-поэтическое творчество. Рассматриваются вопросы, связанные с народными знаниями – народной медицине, этноэкологией и т. д.

Эти и другие факторы нами выявлены во время этнографических экспедиций, которые продолжались в течение более 10 лет:

29 сентября – 29 октября 2001 г. состоялась экспедиция в Красноярский край (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель, к. и. н., ст. н. с. отдела М. С. Волкова).

2–23 августа 2002 г. – Алтайский край (Зеленогорский, Залесовский и Бийский районы) (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель, к. и. н., ст. н. с. отдела М. С. Волкова).

1–22 августа 2003 г.: Кемеровская обл., где исследованы: Кузнецкий (д. Шартонка, с. Кузедеево, с. Николаевка, с. Гавриловка), Ленинск-Кузнецкий (Павловка, Свердлово, пос. Родниковый), Ижморский (с. Островка) районы (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель, мл. н. с., Л. Н. Щанкина и мл. н. с. А. П. Терняев – члены экспедиции).

3–30 сентября 2004 г. состоялась экспедиция на Дальний Восток, где были исследованы в Хабаровском крае Совгаванский район (пос. Майский, Лососина, Заветы Ильича), Ванинский (Порт Ванино); Приморском крае – Октябрьский (с. Заречное), Уссурийский (с. Доброполье), Анучинский (с. Анучино) районы и Сахалинская область (о. Сахалин), г. Александровск-Сахалинский и пос. Ноглики (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; н. с. Л. Н. Щанкина).

5–19 сентября 2005 г. – на п-ов Камчатка в составе двух ученых (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель, мл. н. с., Н. Н. Авдошкиной). Были исследованы г. Петропавловск-Камчатский, пос. Эссо Быстринского района, пос. Елизово, Сокоч, Николаевка Елизовского района, пос. Соболевка Соболевского района.

9–25 июня 2008 г. – совершена этнографическая экспедиция в Иркутскую область (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина), где были исследованы 2 района – Куйтунский (пос. Уян, пос. Сосновский, д. Листвянка) и Тулунский (д. Афанасьева, с. Гуран) районы. В Читинской области (ныне Забайкальский край) был исследован г. Чита.

14–24 октября 2008. В Республике Хакасия (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина), где были исследованы г. Абакан, Боградский (с. Сарагаш), Усть-Абаканский (с. Краснозерное) и Алтайский (с. Подсинее, с. Краснополье, с. Кайбалы, с. Аршанов, с. Солнечное) районы.

9–14 июля 2008 г. – в Саратовскую область (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина, ст. н. сотр. Т. Н. Охотина, аспирант отдела С. А. Махалов), где был исследован Петровский р-н – с. Синенькие, Оркино, Новозахаркино, Новодубровка, с. Колки, Савкино.

13–21 марта 2009 г. – с. Калиновка в Тюменской области (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина).

7–22 июля 2009 г. – в Западную Сибирь (*Работа выполнена при финансовой поддержке НИР РМ в рамках проекта... (руководитель проекта и экспед. – д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина)). Обследованы Томская (г. Стрежевой, р. ц. Зырянское, с. Мишутино, Чердаты, Высокое и д. Тавлы), Новосибирская (р. ц. Кыштовка, с. Верх-Тарка) и Омская (р. ц. Нововаршавка, с. Новороссийка, Победа) области.

6–22 августа 2009 г. – Магаданская область (*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Этнокультурная география мордвы северной и юго-восточной Сибири», № 09-01-23700 а/В, руководитель проекта и экспедиции – д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель; кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина) (г. Магадан), Амурская область (г. Шимановск), Республика Саха (Якутия) (пос. Синегорье Алданского района; г. Томмот).

15–20 июня 2009 г. в Саратовскую область (д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руководитель экспед. кандидат исторических наук, ст. н. с. Л. Н. Щанкина, аспирант отдела С. А. Махалов). Обследованы 3 района (Хвалынский, Вольский, Базарно-Карбулакский), в них 9 сел: Калмантай, Черкасское, Старая Лебежайка, Ерёмкино, Поповка, Елшанка, Старая Яблонка, Новаяблонка, Сухой Карбулак.

25 августа – 4 сентября 2010 г. – в Свердловскую, Челябинскую и Курганскую обл. (Работа выполнена в рамках проекта «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 10–01–23700 е/В «Переселенческое движение мордвы на Урал в XIX – XX вв.: историко-этнографический аспект», руководитель про-

екта и экспедиции: д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, ст. н. с. Т. Н. Охотина, мл. н. с. М. М. Фадеева). В ходе экспедиции были исследованы: в Свердловской области – Сысертский район (пос. Двуреченск, с. Ключи); Челябинской области – Троицкий район (пос. Искра, Садовое, Каменная речка; с. Скалистое) и в Курганской области – Кетовский (с. Меньшиково, Садовое), Юргамышский (с. Горохово, Гагарье) и Половинский районы (с. Башкирское).

4 сентября по 10 сентября 2011 г. – состоялась этнографическая экспедиция в Пермский край, где исследовался Краснокамский район (г. Краснокамск, д. Никитино, с. Бусырята, с. Брагино) (Работа выполнена в рамках проекта «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 11–11– 13601 е/В «Переселенческое движение мордвы в Зауралье в XIX – XX вв. (историко-этнографический аспект)», руководитель проекта и экспедиции: д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, члены экспедиции – к. и. н. Т. В. Аксёнова, ст. н. с. Т. Н. Охотина, мл. н. с. М. М. Фадеева).

25 сентября – 4 октября 2011 г. во Владимирскую область – руководитель проекта и экспедиции: д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, члены экспедиции – к. и. н. Т. В. Аксёнова, ст. н. с. Т. Н. Охотина, мл. н. с. М. М. Фадеева). Судогодский район (д. Новое Полхово, пос. Тюрмеровка, д. Бурлыгино, д. Турово), Суздальский район (г. Суздаль, с. Кутуково, с. Ново-Александрово, с. Сновицы, с. Суромна), Собинский район (с. Бабаево), Петушинский район (д. Головино, пос. Вольгинский) и г. Владимир (мкр. Энергетик), г. Владимир, г. Гусь Хрустальный, г. Муром).

Но, работа над серией «Мордва России» продолжается и готовится рукопись книги «Мордва Владимирской обл.». В этом

году отдел этнографии и этнологии НИИ при Правительстве Республики Мордовия совместно с МОУ гимназии № 19 города Саранска и республиканским межшкольным центром национальных культур директор, кандидат педагогических наук З. И. Акимова приступили к сбору материала для коллективной монографии «Мордва Москвы и Московской обл.».

С этой целью проведены 2 этнографические экспедиции: г. Москву (14–23 марта 2012 г.) (работа выполнена при финансовой НИИ при Правительстве РМ, руководитель проекта и экспедиции: д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, члены экспедиции – к. и. н. Т. В. Аксёнова, ст. н. с. Т. Н. Охотина, мл. н. с. М. М. Фадеева) и Московская область (9–17 ноября 2012 г.) (Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ: грант «Переселенческое движение мордвы в Центральную часть России в XIX – XX вв. (историко-этнографический аспект)» (№ И-12-11 136001 е/в)), руководитель проекта и экспедиции: д. и. н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, члены экспедиции – ст. н. с. Т. Н. Охотина, мл. н. с. М. М. Фадеева), в сборе материала приняли участие кандидат педагогических наук З. И. Акимова, кандидат исторических наук Аксёнова Т. В. и др. В Московской области были исследованы: Сергиево–Посадский район (д. Марьино), Луховицкий район (пос. Красная Пойма), Красногорский район (пос. Архангельское), г. Клин и Клинский район (д. Напругово), г. Видное, г. Королёв, г. Мытищи, г. Долгопрудный (мкр. Хлебниково). Сделано более 2000 тыс. фотографий.

По результатам этнографических экспедиций издано несколько книг в Серии «Мордва России» [7; 11; 10; 9; 12; 6]: «Мордва юга Сибири» (Саранск, 2007); «Мордва Саратовской области» (Саранск, 2009); «Мордва Западной Сибири» (Са-

ранск, 2009); «Мордва Дальнего Востока» (Саранск, 2010); Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия (Саранск, 2010), «Мордва Урала и Зауралья» (Саранск, 2012 г.). В обработке ещё несколько рукописей книг по исследуемой теме, в т. ч. Мордва Владимирской области (выход 2013 г.), издано более 200 научных статей, защищены и готовятся к защите несколько диссертаций в этом направлении, в т. ч. докторские.

Научная и практическая значимость этих исследований состоит в приучении человека к таким понятиям, как любовь к собственным корням и истокам, сохранять бесценное наследие прошлого, чтобы его можно было изучать и творчески развивать. Однако по изучению мордовской диаспоры в Беларуси, других странах СНГ и за рубежом имеются лишь краткие сведения. Их недостаточно, поэтому эта проблема требует глубокого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М., 1983. 410 с.
3. Козлов В. И. Диаспора / В. И. Козлов // Этнические и этносоциальные категории: свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. – М., 1995.
4. Космарская Н. П. Диаспора // Большая Российская энциклопедия. В 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 8. Григорьев – Динамика. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2007.
5. Лурье С. В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов. – М, 1997. С. 86.
6. Мордва Урала и Зауралья / Л. И. Никонова, Т. В. Аксёнова, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, М. М. Фадеева ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А.

Юрчѐнкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – 464 с. : 100 с. илл. – (Мордва России).

7. Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова [и др.]; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова; д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2007. – 312 с.+ 64 л. илл.

8. Никонова Л. И. Миграция, этнокультурный, социальный, региональный аспекты: план-проспект, вопросы и анкеты историко-этнографического исследования / Л. И. Никонова, М. Н. Романова, А. А. Шевцова. – Москва – Саранск, 2011. – 32 с.

9. Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2010. – 312 с. + 80 л. илл.

10. Никонова Л. И. Мордва Западной Сибири. В 2 ч. Ч. 1. Село Калиновка : Сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. – Саранск, 2009. – 112 с. + 84 л. илл. (Мордва России).

11. Никонова Л. И. Мордва Саратовской области. В 2 ч. Ч. 1. Петровский район / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. – Саранск, 2009. – 200 с. + 60 л. илл. (Мордва России).

12. Никонова Л. И. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – 268 с. + 112 с. илл. (Мордва России).

13. Никонова Л. И. Обращение к истокам: Методика историко-этнографического исследования региона / Л. И. Никонова, Т. В. Аксѐнова, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов, М. Н. Романова, М. М. Фадеева, А. А. Шевцова. – Москва – Саранск, 2011. – 60 с.

14. Никонова Л. И. Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-культурное исследование региона: вопросы и анкеты / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник. – Саранск, 2005. – 40 с.

15. Никонова Л. И., Мокшина Ю. Н. Историко-этнографическое исследование региона: проспект, анкеты, вопросы: учебно-методическое пособие / Л. И. Никонова, Ю. Н. Мокшина. – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2003. – 72 с.

16. Портал всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // URL : http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения 26. 04. 2012 г.).

17. Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2.

18. Тишков В. А. Советская этнография: Преодоление кризиса. / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 1.

*Симанайтене Р. Э. (Литовская республика,
г. Каунас)*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СЕГОДНЯШНЕГО ЛИТОВСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕКСТИЛЯ

Введение. Искусство текстиля – одна из самых старинных форм культурной деятельности. Текстиль издавна связан с ремеслом, с долгим временем, проведённым художника у ткацкого станка. Но, с другой стороны, отбросив свою функциональную принадлежность, сегодняшний текстиль становится свободным репрезентантом идей, материалов, пластических средств.

В статье представлен ход формирования национальной школы литовского современного текстиля, связанный с разными влияниями. Во первых, это – распространение и сохранение народного наследия, который в профессиональном литовском текстиле виден во всех этапах его развития. Во вторых, – мы видим здесь влияния зарубежных школ, модернизма и постмодернизма, которые особенно ясно проявились в конце XX века и в первом десятилетии XXI века. Можно констатировать, что глобализация и разные художественные импульсы в литовском текстиле не заглушили национальную сущность искусства ткани.

Выше упомянутые процессы в статье анализируются **по аспектам хронологического и пластического развития.** Оглядывается развитие литовского профессионального текстиля, выделяется несколько поколений художников. Также – характеризуются художественные и национальные особенности их творчества, разные тенденции, влияния и их интерпретации в сегодняшнем литовском текстиле.

Цель этой статьи – выявить национальные черты в нынешнем литовском профессиональном текстиле и установить, как они коррелируются с постмодернистским мировоззрением в работах ведущих художников Литвы.

1. Штрихи истории литовского профессионального текстиля.

Традиции литовского профессионального текстиля истоки берут из глубины народного искусства, а также из практики исторического мануфактурного текстильного наследия. И хотя Литва, издавна славившаяся народным ткачеством, сколько-нибудь значительными традициями создания гобелена не располагает (их производство не получило широкого распространения, а литовские феодалы предпочитали заказывать гобелены иностранным мануфактурам), в отдельные исторические периоды на территории страны всё таки действовало несколько мастерских по изготовлению гобеленов (кстати, преемственность этой техники мы можем найти до сих пор).

Профессиональный текстиль в Литве формировался постепенно. Хотя в прошлом (как уже говорилось выше), здесь работали мануфактуры текстиля, а также имелись глубокие традиции народного ткачества, всё таки профессиональная школа текстиля в Литве образовалась только после Второй мировой войны. В Каунасской высшей художественной школе, которая в Литве начала действовать в 1922 году и славилась экспериментами в изобразительном искусстве, текстиль не преподавался. Только в 1940 году, когда Каунасская высшая художественная школа преобразовалась в институт, здесь открылась студия по созданию ковров.

Первые шаги в этой области принадлежат художнику Антанасу Тамошайтису и его жене Анастасии Тамошайтене. Они не только сами были отличными специалистами и преподавателями текстиля, но и вели широкую просветительную работу по этому ремеслу, обу-

чали народных ткачих, выпускали статьи и альбомы о значении народного искусства и о его влиянии на профессиональное и таким образом всё выше поднимали национальный флаг литовского текстиля. Так были сделаны первые шаги к художественному признанию этой области. В работах самого Тамошайтиса и его жены также намечались черты народного искусства, которые были видны и в тематике, и в колористике, и в ритмической композиции их ковров и тканей.

В послевоенное время до 1951 года текстиль преподавался в Каунасском художественном институте прикладного декоративного искусства. Эту специальность здесь окончили известные литовские художники Юозас Бальчиконис, Зенонас Варнаускас, которых также можно считать патриархами литовской школы текстиля. Юозас Бальчиконис и Зенонас Варнаускас почти четыре десятилетия были очень знаменитыми фигурами в среде литовского декоративного искусства, оба долгие годы преподавали специальность текстиля в Вильнюсском художественном институте и в Каунасском его отделе. Под их руководством выросло даже несколько поколений литовских текстильщиков. Фундамент и база их работ почти всегда опиралась на национальные черты: цветовое решение текстиля, лирические, пейзажные или фольклорные тематические мотивы, ритмичность композиции, натуральные материалы нашего народного искусства.

Произведения многих авторов этих годов отличались этнографическими мотивами и орнаментальными элементами, нередко прямо перенесенными с образцов текстиля народного искусства. В это время свою самобытность литовский текстиль вообще обретал благодаря творческому развитию традиций народного ткачества. Ему были присущи своеобразная организация плоскости таписерии или ковра, ритмическое расположение мотива (Анеле Миронайте),

использование нюансов и контрастов колорита, тона, фактуры, выбор натурального материала и, наконец, высокое качество ручной работы. Например, в это время в коврах была излюбленная узелковая техника (работы Марии Дудене, Аницетаса Йонутиса и других).

2. Некоторые тенденции литовского текстиля семидесятых – девяностых годов XX в.

Следующий этап в развитии литовского текстиля был связан с Вильнюсской академией искусств (в советские годы она именовалась институтом).

В 1970–90-е годы литовский текстиль по темам и используемым средствам (богатству материалов, разнообразию техник ткачества, фактурной поверхности, разной пластической формы и др.) стал очень богатым.

Художники создавали ковры, таписерии. Их работы отличались многослойностью, широкой цветовой палитрой или абстрактным декором, истоки которого в большинстве случаев берут начало в природной среде. Одни художники работали, опираясь на традиционную композицию (с выявлением центра), другие – на новаторскую, основа которой – свободная, ассиметричная разбивка плоскости. Композиции типа «ковра – картины» в литовском текстиле не были популярны. Это как раз можно объяснить тем, что на всех этапах формирования уникального литовского текстиля не ослабевала глубокая внутренняя связь с традицией, с разноцветными тканями народного искусства.

В семидесятые годы вместо орнаментальной композиции, основанной на симметрическом распределении мотива и ритмических повторях, в Литве начинает преобладать лаконичный сюжетный рисунок, иногда построенный на разных символических мотивах. Литовские мастера текстиля в своих работах представляют специ-

фические особенности – стилизацию формы, обобщенное выражение мыслей и чувств.

В этом духе интересные гобелены, таписерии в то время создали Юозас Бальчиконис, Владас Дауйотас, Рамуте Ясудите, Зинаида Калпоковайте – Вогелене и другие художники. Выявились определённые авторские направления в творчестве отдельных художников. В 1970–90-е годы оригинальностью, разнообразием и влиянием народного искусства отличалось творчество Марии Шважене, Гонораты Размене. В работах этих текстильщиц вырисовывались новые черты текстильных творений (пространственность, живописность или скульптурность), но также шли эксперименты с литовскими народными материалами и интересным, нестандартным их использованием (например, в виду имеется скульптуры из льна Г. Размене).

В эти годы в литовском текстиле возможно выделить две тенденции цветового решения, присущие и народному ткачеству. Колорит одних тканей был очень скромным, почти одноцветным, как колорит льна, хлопка (Броне Валантинайте-Йокубонене, Ирена Вабалене). Цвет других тканей – живописный, довольно яркий и контрастный (Мария Шважене, Дануте Кветквичюте), как и в регионах Литвы. Тот или другой принцип в своих работах применяли многие авторы.

В восьмом – девятом десятилетии XX в. текстильщики Литвы начали создавать первые пространственные гобелены. Одни из них лишь частично отделились от стены, другие же резко разделили пространство интерьера. В этом направлении работали Мария Шважене, Гонората Размене, Медардас Шимелис, Мина Левитан – Бабянскене, Сальвиния Гедримене, Зинаида Даргене, Рута Луцкене и другие. Их текстильные работы прекрасно подходили к интерьеру, а новое строительство стимулировала процесс синтеза декоративного

искусства и архитектуры. В этих работах были широко использованы свойства самой техники ткачества, а так же и физические свойства материала. Наряду с традиционными для нашего края шерстью, льном, коноплём применялся шелк, синтетика, сизаль, джут, даже металл и кожа. Расширились и приёмы обработки текстиля. Художники пользовались не только различными материалами, но и всевозможными технологиями обработки текстиля (применяются аппликация, вышивка, вязание, плетение, длинноворсовая техника и разные др.). (Кстати, многие из этих технологий также знали и народные мастера.)

3. Творчество современных ведущих художников и новые эксперименты молодого поколения: конец XX в. – начало XXI в.

Назначение текстильного искусства в конце XX в. стало иным. Прикладное начало решительно уступило место изобразительности: одни таписерии ещё остались в формате гобелена, но их сюжет базировался на твёрдой интеллектуальной основе. Другие образцы вообще получили инсталляционный, объектный характер, где доминирует концептуальное космополитическое начало. Художники начали применять техники и материалы даже не текстильного профиля.

Вглядываясь в панораму нынешних работ текстильщиков хотелось бы поднять вопрос: как в такой спектр выразительности вписывается народность, коренное начало литовского текстиля? Остались ли эти черты в новых постмодернистских экспериментах текстиля литовских авторов? И всё-таки с уверенностью можно сказать, что чувство народности, национальности осталось и в теперешних работах, только мы на сегодняшний день это видим и понимаем иначе: не только через сюжет, через традицию технических приёмов или композицию, но гораздо шире. Народное искусство служит в наши дни мощным импульсом для творческих интерпретаций; это

сказывается в бережном, любовном отношении к материалу, в эстетических качествах предмета, в воплощении в нём сущности своеобразного мироощущения. Такой многоплановый вид позволяет зрителю почувствовать исконно народные корни образа. Поэтому и не прерывается традиция духовного наследования, хотя внешне современные произведения весьма далеки от своих этнографических прототипов.

В таписериях используется общечеловеческая, с разными, на сей день актуальными проблемами (феминизмом, экологическими и др. вопросами) связанная тематика, но не забыты и национальные, народные мотивы или знаки выражающие свойства: в текстиле мы можем увидеть балтийские, этнографические сюжеты (Зинаида Даргене, Мариона Синкевичене), мотивы северной природы (Юрате Петрушкявичене), сакральную для нашей культуры орнаментику (Лайма Оржекаускене), старинные техники, например – вышивание, которое художницы применяют очень оригинально (Лина Йонике, Северия Инчираускайте-Криаунэвичене, Инга Ликшайте). В литовской деревне издавна изготавливали валяные предметы одежды, валенки. В наши дни профессиональные текстильщицы снова обрели этот материал и начали использовать эту технику для выражения своих интереснейших затей (Егле Ганда Богданене, группа «Белые моли»).

Среднее поколение литовских текстильщиков всё ещё любит формат и технику гобелена. Здесь следует отметить, что он продолжает традиции классического и мануфактурного изделия (работы Виты Гелунене, Агнете Янушкайте).

Благодаря новаторской позиции вышеупомянутых художников разные формы и технические приёмы были использованы в процессе образования юного поколения литовских текстильщиков. Молодые художники, окончившие эту специальность в Литовской акаде-

мии искусства (кафедры текстиля в Вильнюсе или в Каунасе) в начале XXI века, чаще всего в своих работах также опираются на приёмы изобразительности, художественные принципы модернизма или постмодернизма. Можно упомянуть фамилии таких молодых художников, как Аста Масюлите, Гиедре Криаучюнайте, Индра Шлюжайте, Юлюс Бальчиконис. В их работах просвечивается постмодернистическое мировоззрение, но видны соотношения и с национальной проблематикой, с историей литовского искусства (например, в своей дипломной работе внук проф. Юозаса Бальчикониса Юлюсь Бальчиконис сотворил своеобразную реминисценцию прошлого – «интерьер» семидесятых годов, в котором экспонировались тогдашние гобелены Юозаса Бальчикониса и стояла авторская мебель знаменитого литовского художника Йонаса Прапуоляниса).

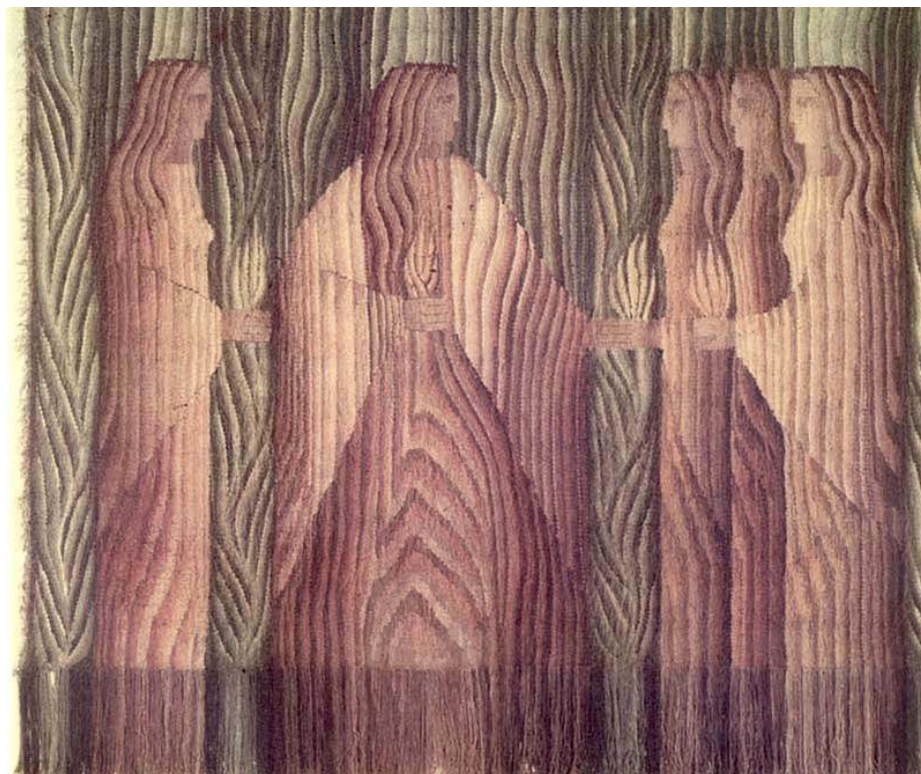
Молодое поколение очень плодотворно сотрудничает с коллегами из разных стран, показывает свои работы на международных выставках, что потом также закрепляет их самостоятельную творческую позицию и авторский стиль. Как очень положительный пример в Литве хотелось выделить Каунасскую биеналь – знаменитую литовскую международную выставку, участвуя в которой многие литовские текстильщики как раз хотят выделиться из общего контекста своими специфическими работами.

Обобщая можно твёрдо сказать, что литовская школа текстиля на современном этапе достигла значительных творческих успехов, которые проявляются и на техническом, и на концептуальном уровне. В данное время в Литве сотрудничают несколько поколений художников текстиля, которые, воплощая свои творческие замыслы, свободно и открыто пользуются разными традициями, тем самым обогащая свои работы. Глобализация и постмодернистские приёмы самовыражения, конечно, имеет влияние на сегодняшних литовских художников, но народность и национальность в разных работах тек-

стильщиков не потерялись. Это мы можем чувствовать через материал, композицию и технику, через сюжет, и через уровень менталитета: в работах текстиля воплотившееся глубинное национальное мироощущение художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aistringoji Lietuvos tekstilė / The Passionate Textile of Lithuania. – Kaunas: Tekstilinkų ir dailininkų gildija, 2009.
2. Декоративно-прикладное искусство Латвийской ССР. – Москва: Советский художник, 1990.
3. Kogelytė-Simanaitienė, R. Taikomosios dailės lobiai. In: Lietuvos lobiai. – Kaunas: Šviesa, 2007.
4. Lietuvos dailės istorija. – Vilnius: VDA leidykla, 2002.
5. Lietuvos gobelenas. – Vilnius: Vaga, 1983.
6. Mačiulis, A. Dailė architektūroje. – Vilnius: VDA leidykla, 2003.
7. Minkštas pasaulis. Soft World. International Textile Exhibition. – Vilnius: LDS dailės leidybos ir informacijos centras, 2001.
8. Šatavičiūtė-Natalevičienė, L. Antanas Tamošaitis: gyvenimo ir kūrybos kelias. – Vilnius: VDA leidykla, 2003.
9. Šatavičiūtė-Natalevičienė, L. Juozas Balčikonis. – Vilnius: VDA leidykla, 2007.

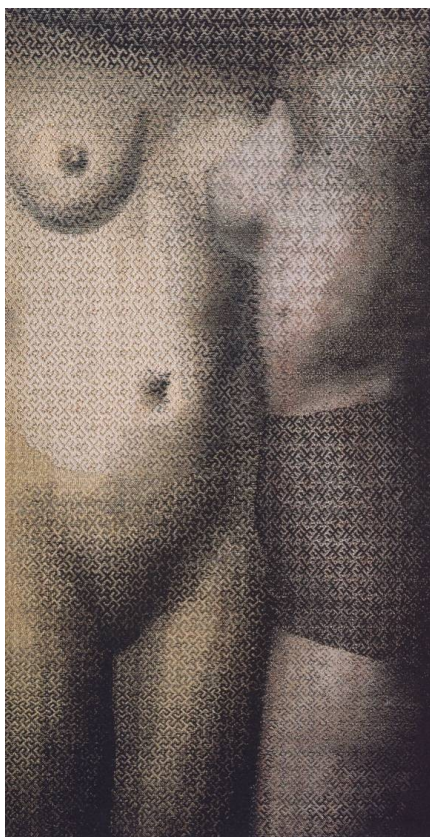
1. Юозас Бальчиконис. Весна поэзии. 1972

2. Гонората Размене. Три берёзки. 1978

3. Егле Ганда Богданене. Парадох. 1993

4. Лайма Оржекаускене. Тело. 2000

5. Лина Йонике. Архитектурный памятник. 2005

6. Северия Инчираускайте Криаунявичене. Жизнь прекрасна (фрагмент). 2005

*Спирина М. Ю. (Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург)*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

История человечества демонстрирует разнообразие разъединительных и объединительных процессов. Евразийская интеграция (от лат. *integratio* – восстановление) представляет собой одну из наиболее актуальных тем последнего времени для государств континента, прежде всего тех, что входят в постсоветское пространство и все еще образуют единый хозяйственный организм. Предложенная в последние годы идея Евразийского союза позиционируется своими инициаторами как предложение всему постсоветскому пространству, причем, предложение, по словам генерального директора Всероссийского центра исследования общественного мнения В. В. Федорова, «максимально эластичное». Евразийский союз как мощное наднациональное объединение способен стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

В перспективные направления развития евразийской интеграции включается проведение курса на дальнейшее развитие разнопланового сотрудничества государств не только в социально-экономической, правоохранительной, но гуманитарной сфере, в которой особое место занимает художественное творчество человека. Ещё М. Вебер выделял значимость базисных ценностей культуры, оказывающих определяющее влияние на воспроизведение и укоренение того или иного способа экономической жизни. Искусство

относится к третьему типу интеграции, определяемому исследователями как «свободная интеграция».

Культура и искусство постоянно и непрерывно присутствуют в обществе. История современного социума не знает в своём развитии ни одного периода или этапа, где бы ни обнаруживалось влияние культуры. Д. Норт в своей Нобелевской лекции, посвящённой функционированию экономики во времени, назвал культуру «проводником мощного влияния прошлого на настоящее и будущее», поскольку именно она создает т. н. эффект «зависимости от предыдущей траектории развития» [5, с. 97].

Динамические перемены в современном мире проявляются ломкой стереотипов, сменой ценностей, но также тенденцией сохранения (иногда возвращения) к явлениям «давно минувших дней», т. е. традиционной культуре. Этого нельзя не учитывать при рассмотрении и оценке длящихся социокультурных процессов, которые протекают на фоне вырабатывающегося «общего для культуры языка, существовавшего в древние времена и обеспечивавшего целостность культуры» [11, с. 5].

В мировой культуре третьего тысячелетия ясно видны основные противоречия глобализационных процессов. Культурное разнообразие человечества оказалось под угрозой. В отдаленные уголки земного шара стали проникать не лучшие образцы так называемой массовой культуры и не лучшие стандарты того, что называют «американским образом жизни». А ведь именно в национальных культурах, способных дать свое неповторимое и обобщающее видение общего мира человечества, создавались универсальные этические и эстетические ценности. До сих пор разнообразие культур является источником творческих способностей человечества и основанием взаимоуважения различных народов, что обладает особой значимостью для народов евразийского континента. В связи с

этим феномен традиционной культуры в целом и народной художественной культуры, в частности, приобретает судьбоносное значение. Ещё в 1989 г. А. С. Панарин писал: «Народ, растративший своё культурное наследие, не в состоянии сохранить ни среду обитания, ни свою политическую независимость, ни свою самобытность» [7, с. 175].

Для дальнейшей эволюции евразийской интеграции важно то, что культура участвует в создании общественных и политических институтов, поскольку в ней присутствует определённая система координат, помогающая участникам различных процессов выявить значимые для них ресурсы и правила, принимать решения, осмысливать происходящее. В процессе социального и политического конструирования акторы используют явное и скрытое (локальное) знание, соотносимое с этнокультурой. Среди современных философов имеет определённое распространение точка зрения, что «пытаться оживить забытые обычаи давно минувших дней и «приметы старины глубокой» – значит призывать не к подъему, а к упадку культурного уровня страны. Этническая культура прошлого все больше переселяется в музеи. Ее надо знать и изучать, но жить – в современной культуре» [4, с. 56]. Нынешняя социокультурная практика регионов России и стран Евразии показывает возможности применения народной, прежде всего, художественной, культуры иногда в самых неожиданных сферах жизнедеятельности. Они связаны, прежде всего, с локальным знанием, к которому можно отнести, например, уникальные национальные, исторические этнические правила или традиции взаимодействия различных групп, укоренённые во властные отношения.

Традиционная культура может служить источником не только сохранения, но и подъема региональных, хозяйственных, общественно-бытовых, культурных потенциалов. Благодаря этому появ-

ляется возможность, уменьшив унификаторское влияние глобализации, полнее раскрыть творческий потенциал всех человеческих сообществ, создать условия для эффективного функционирования современного социума, совершенствования человека, преодоления различных глобализационных кризисов в осуществлении евразийской интеграции.

В процессе этой интеграции традиционная культура занимает особое место. Она состоит из трех базисных частей: материальной культуры, культуры социального управления (самоуправления) и духовной культуры, включающей такие структурные элементы, как: народное мировоззрение, народная экономическая культура, народная нравственная культура, народная педагогика, народное правосознание, народная художественная культура [10]. Их можно дополнить экологической и физической культурой. Традиционная (народная) культура способна питать своими животворными силами все культурные, социальные, экономические, политические трансформации. В ней выделяют несколько особенностей, позволяющих рассматривать её как источник разнообразных трансформаций, которые неизбежно должны опираться на исторический опыт, включая эволюцию профессионального искусства.

Традиционная (народная) культура, являющая собой единство материального производства и духовной жизни, пребывает в непосредственной связи с природной средой и со всей социальной практикой народных масс, обладает такими важнейшими свойствами, как синкретизм, коллективность, преемственность, традиционность, нравственность. Россия и многие государства постсоветского пространства имеют уникальный опыт сохранения, возрождения и развития традиционной (народной) культуры. Следует также иметь в виду, что русская культура сложилась как особая национальная культура, испытав воздействие неславянских этнических

культур – финно-угорской, тюркской, монгольской. Достаточно вспомнить тезис одного из ведущих идеологов евразийства Н. С. Трубецкого о туранском элементе в русской культуре [10].

Традиционную культуру можно рассматривать как культурную константу евразийской интеграции. В современной философии сформулировано понятие «мировоззренческие универсалии», касающиеся социальной жизни человечества. В. С. Стёпин подчёркивает: «Мировоззренческие универсалии выполняют в жизни общества такую же функцию, как и гены в живом организме. Они организуют в целостную систему сложный набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социокода, играют роль своего рода ДНК социальной жизни». С его точки зрения, «система мировоззренческих универсалий – это своеобразный культурно-генетический код, в соответствии с которым воспроизводятся социальные организмы» [9, с. 18]. В этом отношении привлекают внимание также замечания Д. Норта об институциональной матрице и культурном фильтре [5, с. 97].

Для современной социокультурной действительности традиционная культура ценна ещё и тем, что она образует большое количество региональных типов и локальных вариантов, вследствие чего в процессе исторического развития наций народная культура становится важным, иногда определяющим фактором национального самосознания. Подобные процессы наблюдаются в настоящее время в жизни государств евразийского культурно-политического пространства.

Традиционная культура обладает сильным влиянием в процессе преодоления разбалансированности социального пространства, вызванного противоречиями между обществом, личностью и государством. В нем присутствует возможность нарастания социальных взрывов. От решения этой кардинальной проблемы совре-

менного человечества во многом зависят темпы социального прогресса, его ценностные ориентации и духовная эволюция. С такой точки зрения необходимо выделить историзм традиционной культуры. Он проявляется, прежде всего, в том многовековом опыте предпринимательства, правосознания, искусства, развития нравственности, который позволяет поддерживать и поощрять взаимопонимание между евразийскими народами, а также противодействовать этнической и религиозной ненависти, насилию, сепаратизму и другим формам экстремизма.

Для разработки новых принципов стратегии устойчивого развития континентального пространства требуется решение целого ряда научных и практических задач, среди которых особое место занимает проблема, связанная с формированием нового типа мышления, новой культуры и нового человека, способного противостоять кризисам XXI века. В традиционной культуре человек «как целостное единство природы и общества» [3, с. 6] занимает главное место. Он и в ходе глобализационных процессов сохраняет «единство «тела» (природы), души (национального характера) и духа (склада мышления, типа логики) [2, с. 6], несмотря на серьезный антропологический кризис. Глобализация сужает сферу свободы человека, что происходит под воздействием не всегда заметных, но мощных манипуляторов: экономических, политических, масс-культурных, масс-медиаальных и других. М. Блюменкранц образно определил современного человека как номада, который пронесется по жизни, не оставляя за собой следа во времени. Такой «кочевник» выступает как одна из элементарных частиц в атомизированном мире человеческого распада [1, с. 54–55].

Антропологический кризис имеет множество проявлений и тенденций: опасность потери высокого императива, способности к интуиции, инициационный голод, утрата творческой составляющей

личности, др. В этом отношении привлекает утверждения А. С. Панарина о важности «символического капитала», рассматриваемого им как капитал ценностей [6, с. 7, 130–139]. Одним из важнейших проявлений антропологического кризиса выступает опасность изменения генофонда человечества. В третьем тысячелетии всё возрастающее давление оказывают на человека стрессовые ситуации, источниками которых выступают быстро меняющиеся социальные ситуации, нестабильность, обостренная конкуренция в любых областях деятельности. Особым фактором обострения антропологического кризиса выступают современные тенденции к переконструированию биологической основы человека. Они обозначились в русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий. Всё чаще обсуждается идея «пост-человеческого будущего» (см., например, работы Фр. Фукуямы). В информационном обществе появляется реальная возможность проектирования самой человеческой телесности – идея, сформулированная в рамках генной инженерии и становящаяся все более популярной.

В этом аспекте народная культура содержит образец идеальной совершенной личности, которую отличает, в первую очередь, высокая нравственность, духовное и физическое здоровье. У всех народов нравственность тесно связана с умением человека преодолевать трудности, выполнять определённые обязанности, проявлять волевые черты характера (упорство, терпеливость, настойчивость, трудолюбие); способностью к творческой деятельности. Народный идеал человека, как правило, связан с такими чертами личности, как трудолюбие, ответственность, терпеливость, человечность, добротолубие, оптимизм, самостоятельность, ум, здоровье, любовь к Родине, уважительное отношение к представителям других культур и др. Г. Н. Волков называет его «народным идеалом совершенного человека».

В последние годы ряд специалистов полагает, что эффективным способом защиты и приспособления стран к современному глобальному устройству мировой культуры может оказаться формирование евразийского культурно-политического пространства. В современных условиях интеграция на всем пространстве Евразии для России есть не только выражение особенностей культурно-цивилизационного архетипа, но и требование времени. Идеология евразийства оказалась востребована именно сейчас не случайно. Евразийство способно стать одним из векторов внешней политики государств постсоветского пространства, частью идейного фундамента здания новой государственности. В евразийском пространстве важнейшей культурной константой выступает традиционная культура, которая содержит в себе общие для всего человечества принципы. Народная экологическая культура, построенная на природоохранительном принципе, например, позволяет разработать методы противостояния экологическому кризису.

В ходе формирования единой мировой культуры неизбежно утрачиваются какие-то специфические черты национальных культур. Но сохраняются те самые «мировоззренческие универсалии», традиции, опираясь на которые происходит приращение культурных ценностей при сохранении их культурного смысла. Взаимодействие и взаимопроникновение культур – путь к их синтезу, а не формированию мозаичной мультикультурности. Трудно прогнозировать, как в процессе дальнейшего развития мировой культуры будет происходить синтез культур и как будет складываться в нем соотношение уникальности культур и их унификации. Ответы на эти вопросы можно найти в историческом развитии народной культуры, при этом необходимо учитывать, что в противодействии техногенной цивилизации человеку не на что опереться, кроме собственной памяти, т. е. традиционной (народной) культуры.

Первым этапом включения основополагающих принципов традиционной культуры в жизнь современного социума на евразийском пространстве может стать развитие эстетического и художественного образования (обучения их народным ремеслам, традиционному прикладному искусству) на всех этапах воспитания и обучения детей и юношества. Необходима государственная поддержка развитию мелкого и среднего предпринимательства в сфере традиционной культуры, расширения и углубления ее научного изучения и включения достижений традиционной культуры во многие другие сферы человеческой деятельности [8]. Традиционная культура в долгосрочной перспективе может стать реальной константой евразийской интеграции с учетом особенностей исторического развития, географического положения, культурно-цивилизационной идентичности многочисленных евразийских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюменкранц М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 47–60.
2. Гачев Г. Д. Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1992. – 320 с.
3. Каган М. С., Холостова Т. В. Культура – философия – искусство (Диалог). – М.: Знание, 1988. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Эстетика»; № 2).
4. Кармин А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 52–60.
5. Норт Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года) // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 88–103.
6. Панарин А. С. Ротация символического капитала как глобальный политический фактор. // Первые Панаринские чтения: Культурное насле-

дие как основа национальной идентичности (27 мая 2004 г. Государственный Исторический музей, Москва, Красная площадь). – М.: ГАСК, 2005. – 148 с.: ил. – С. 7–22.

7. Панарин А. С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. (Критические очерки французского неоконсерватизма). – М.: Мысль, 1989. – 222 с.

8. Спирина М. Ю. Народная художественная культура как культурная константа Евразии // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Барнаул, 28–29 июня 2010 г.) / под ред. В. Я. Баркалова, А. В. Иванова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 431 с. – С. 218–225.

9. Степин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16–26.

10. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре. – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns06.htm>. Дата обращения 30.08.2012.

11. Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление. Автореф. ... д. филос. наук. – Свердловск, 1984. – 39 с.

12. Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. Кн. 1. Теория единого поля. – М.: Прогресс-традиция, 2002. – 664 с.

Спіс дакладаў удзельнікаў канферэнцыі

ЧАСТКА 1

ПРЫВІТАЛЬНЫЯ СЛОВЫ ДА ЎДЗЕЛЬНІКАЎ КАНФЕРЭНЦЫІ

Каваленя А. А. – акадэмік-сакратар Аддзялення гуманітарных навук і мастацтваў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар

Стружэцкі Т. І. – намеснік Міністра культуры Рэспублікі Беларусь

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

Локотко А. И. Важнейшие результаты исследований Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси за 2012 год и планы на 2013 год

Максяшин А. С. К вопросу о сущности и содержании декоративно-прикладного искусства и народного художественного творчества

Никонова Л. И. Актуальные проблемы изучения этнокультуры Мордвы: Методика и результаты

Симанайтене Р. Э. Национальные черты сегодняшнего литовского профессионально текстиля

Спирина М. Ю. Традиционная культура в процессе евразийской интеграции

**ПРАБЛЕМЫ АРХІТЭКТУРЫ, ВЫЯЎЛЕНЧАГА
І ДЭКАРАТЫЎНА-ПРЫКЛАДНОГА МАСТАЦТВА**

Падсекцыя архітэктур

Агееў А. Р. Праблема аўтэнтычнасці Магілёўскай ратушы: Погляд гісторыка

Бачыла І. Г. Вывучэнне інтэр'еру традыцыйнага жылля беларусаў айчыннымі навукоўцамі другой паловы XX – пачатку XXI стст.

Болюк О. Н. Факторы влияния на формирование системы деревянного убранства церквей Западной Украины

Габрусь Т. В. Художественно-семантическая программа современного протестантского храмоустроения Беларуси

Кароза А. И. Развитие территории Брестской крепости

Кравчук Е. М. К вопросу сохранения Спасо-Преображенской церкви XII в. в г. Полоцке: Исследование и технологические особенности строительных материалов

Панченко Т. А. Генезис архитектурно-пространственной организации православных духовных центров Беларуси

Шамрук А. С. Новейшая архитектура и проблема идентичности

**Падсекцыя выяўленчага і
дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва**

Артёмова Е. В. От традиции к новации: историко-идеологические и культурные тенденции развития национальной живописи в Китае на современном этапе

Атрашкевич Е. М. Белорусская школа художественного стекла на современном этапе

Вакар Л. У. Примітивізм і біблейскі сімвалізм у жывапісе Мацвея Басава

Дарохін П. А. Антрапамарфізм у карыкатуры БССР 1970–1980-х гг.

Касмынин А. А. К проблеме «периферийности» в советской живописи во второй половине XX в. (На примере творчества Е. С. Цея)

Козакевич Е. Р. Ажурные изделия в традиционном декоративном искусстве Волыни и Украинского Полесья: типология и художественные особенности

Кононова-Григолец А. В. Функции света в живописи Константина Коровина

Лампека Н. Г. Значение специализированных художественных советов ВИАлегпрома в формировании критериев эстетического восприятия и художественной выразительности образцов фарфорово-фаянсовой продукции, выпускавшейся в 80–90 гг. XX в. в СССР

Лопалева А. А. Семантика орнамента эвенов

Марковский А. И. Философские аспекты в искусстве первой половины XX в.

Ржевская Е. А. Зураб Церетели: памяти Казимира Малевича

Свилас С. Ф. Заир Азгур и ЮНЕСКО (По архивным материалам)

Синило А. Н. Металлические украшения белорусов XIX – начала XX вв. на Лоевщине

Смирная Л. В. Презентации украинского нонконформистского искусства за рубежом в дискурсе западноевропейской мысли

Толкачёва Л. И. Готические традиции в произведениях художественного металла культового назначения второй половины XIX в. в Беларуси

Федорчук Е. С. Бисерные оклады старообрядческих икон Черниговского Полесья

Хань Луцзяо. Символ «Тайцзи» в древнекитайском декоративно-прикладном искусстве

Чайко М. П. Проблемы сучаснай беларускай мастацтвазнаўчай тэорыі ў манументальнай скульптуры

Школьная О. В. Автор фарфоровой вазы, исполненной к 40-летию Белорусской ССР, Владимир Васильевич Лапин

Щербань А. Л., Щербань Е. В., Роденков А. И. Русский технолог-керамист и художник-керамист Петр Ваулин: роль в развитии украинского искусства

Ч А С Т К А 3

ПРАБЛЕМЫ ТЭАТРАЛЬНАГА, ЭКРАННАГА І МУЗЫЧНАГА МАСТАЦТВА

Падсекцыя тэатральнага мастацтва

Зубревич Е. В. Театральная культура г. Витебска в 1918-1926-е гг.: Особенности развития

Малей А. А. Цветовые решения в сценографии Евгения Николаева

Пятницкая-Позднякова И. С., Кравченко Н. А. Сценические технологии в контексте современного постановочного процесса

Сазанкова К. І. Сцэнічнае ўвасабленне рускай класічнай драматургіі на сцэне Нацыянальнага акадэмічнага драматычнага тэатра імя М. Горкага

Свистунович Д. С. Поэтические традиции символизма в современной польской драматургии

Стельмах А. М. Репертуарный театр и театральная антреприза: Специфика системы функционирования

Сулима А. Н. К феномену «театр художника»: М. Шагал, Э. Лисицкий, К. Малевич

Шумакова С. Н. Исследование генезиса и эволюции Харьковской школы циркового искусства в контексте современной научной мысли: Методологический аспект

Яроміна К. П. Узаемадзеянне дэкарацыі і касцюма ў сцэнаграфічным рашэнні опернага спектакля (На прыкладзе сумеснай творчасці Л. Ганчаровай і Э. Грыгарук у 1990–2010-я гг.)

Падсекцыя экраннага мастацтва

Безручко А. В. Один из пионеров советской школы телевизионной педагогики В. Б. Кисин

Белоокая М. А. История Беларуси в экранном искусстве: Традиции воплощения и поиск новых форм

Володин М. Е. Специфика исследования звука в кино

Голикова-Пошка Е. В. Фольклор в современном белорусском анимационном кино

Забалотная І. У. Другая сусветная вайна ў беларускім і амерыканскім кінематографе

Матусевич Р. Н. Экранизация: способы определения и принципы классификации

Медведева О. А. Кинообразование в Беларуси: традиции и новые подходы

Ремиевский К. И. Белорусское документальное кино в контексте национальной исторической памяти

Сидоренко В. Н. Радиовещание на польском языке в БССР в 1920-1930-х гг.

Сушко Е. О. Жанр фильма-концерта на белорусском телеэкране

Цыбина А. В. Характер взаимоотношений кинематографа и видеоарта

Падсекцыя музычнага мастацтва

Алескерли К. Творчество Хайяма Мирзааде в контексте стилевых исканий современной музыки

Бабарико В. А. Опыт исполнения полифонии на баяне как слуходвигательное представление

Гусейнова-Гасанова Л. Становление и развитие скрипичной музыки в Азербайджане

Густова Л. А. Инвариантность стилевых типов белорусской певческой культуры православной традиции

Засадная О. В. Народно-песенное начало церковно-музыкального творчества П. Демуцкого (На примере «Литургии»)

Зима Л. В. Художественная природа жанра фортепианный квинтет сквозь призму числовой семантики

Климук И. Я. Специфика художественной коммуникации в сфере популярной музыки

Корягина Е. Г. Научно-методические труды белорусских скрипачей: Историко-теоретический аспект

Костюк Н. А. Научные исследования преподавателей и выпускников Киевской духовной академии в области церковной музыкальной культуры

Кравченко А. В. Регионалистика в украинском музыковедении: определение, история, специфика, тенденции

Кушнирук О. А. Симфоническое творчество А. Яковчука в аспекте проявления авторского стиля

Летичевская О. Н. Хор в оперной драматургии: интерпретации Льва Венедиктова

Лю Ян. Художественный анализ идейного содержания произведения для фортепиано «Пёстрые облака догоняют луну»

Майстер А. И. «Свет догорающей свечи» для фортепиано и симфонического оркестра О. Ходоско в контексте стилевых и жанровых исканий белорусской музыки XXI в.

Малацай Л. В. Роль фольклорных традиций и инструментальных приемов письма в создании хоровых композиций

Назіна І. Дз. Народная скрыпка Беларусі ў гістарычным асвятленні

Пазычева И. В. Орнаментальность – Импровизация – Вариантность

Панаиотиде Э. Г. «Новая» история русской музыки

Перетич Н. В. О жанровом многообразии ранних советских славильных сочинений

Смирнова Т. С. «Потоп» И. Ф. Стравинского: К проблеме жанрового инвенторства в творчестве композитора

Сосновская Н. А. Типология стратегий потребления массовой музыки в Республике Беларусь

Фомина Т. Ю. Проблемы формирования навыка самооценки обучающихся на примере детских музыкальных школ

Хватова С. И. Современная православная певческая традиция

Ч А С Т К А 4

ПРАБЛЕМЫ ЭТНАЛОГІІ, АНТРАПАЛОГІІ, ФАЛЬКЛАРЫСТЫКІ І СЛАВІСТЫКІ

Падсекцыя этналогіі і антрапалогіі

Беляева Н. Ф. Роль национально-регионального компонента в сохранении этнической культуры (На примере Республики Мордовия)

Булгакова Л. П. Традиционная верхняя плечевая одежда и пояс: Украинско-белорусские параллели

Воробьева Н. А. Дават (свадьба) курдов Адыгеи: к вопросу трансформации обряда

Денисова Н. Г. Место национальных общественных организаций и движений мордовского народа в этнической социализации личности

Игнатова Н. М. Обсуждение актуальных проблем изучения этнокультурных традиций

Корнева В. Ю. Белорусы села Вознесенка Шегарского района Томской области

Корникова Н. В. Бытовые условия проживания интеллигенции Гомельщины в 1950-1980-е гг.

Корнишина Г. А. Апотропеи в традиционно-обрядовой культуре мордовского этноса

Кудрявцева О. А. Погребальные обряды чукчей: традиции и новации

Куриная М. А. Особенности развития современной этнокультурной среды чехов Юга Украины (По материалам этнографических исследований Запорожской области)

Кухаронак Т. І. Традыцыйная агракультура беларусаў і ўкраінцаў у кантэксце міжэтнічных сувязяў (Па этнаграфічных матэрыялах канца ХХ – пачатку ХХІ стст.)

Лавриновская И. В. Трансформация понятия «главы» в сельской семье белорусов в ХХ – начале ХХІ вв.

Махоўская І. С., Раманава І. М. Традыцыйныя і архаічныя элементы ў культуры мадэрнага грамадства: Трансфармацыя эканамічных адаптыўных практык беларусаў ва ўмовах крызісу

Мацулька В. А. Святочныя галаўныя ўборы беларусаў у 50-я гг. ХХ – пачатку ХХІ стст. у Дубровенскім раёне Віцебскай вобласці (На аснове палявых матэрыялаў)

Мілаш Я. А. Уплыў хрысціянскіх традыцый на этнічныя працэсы на беларускіх землях (80-я гг. ХІХ ст. – пачатак ХХ стст.)

Моніч Дз. А. Нараджэнне і сацыялізацыя хлопчыкаў у традыцыйнай беларускай сям’і (Па матэрыялах этнографічнага канца ХІХ – першай паловы ХХ стст.)

Морунов А. А. Взаимодействие традиционных конфессий Республики Беларусь в секулярной сфере

Поповкина Г. С. Колдуны и знахари у восточных славян: проблемы типологизации

Ракава Л. В. Узаемадзеянне славянскіх традыцый у жаночым касцюме беларусаў

Соколова А. Н. Курдская женщина в поликультурной Адыгее

Сушко В. А. Семейная обрядность украинцев Слобожанщины конца XX в.: традиции и инновации

Федоров Р. Ю., Фишер А. Н. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских переселенцев в Сибири в литературных источниках

Фурсова Е. Ф. Пасхальные обычаи в семьях гомельских и брестских переселенцев Сибири в 1920–1950-х гг.

Шабалина Н. М. Нарратив как источник и метод в изучении, сохранении и развитии традиционных художественных производств

Шкрабова Т. А. Характерные черты повседневной жизни советских детей (По материалам полевого исследования в Гомеле)

Якунчева М. Г. Эволюция традиционной пищи мордвы в начале XXI в.

Яценко О. Г. Этнокультурные традиции ветковчан в начале XXI в.

Падсекцыя фалькларыстыкі і славістыкі

Александронец У. М. Аб ступені захаванасці святаў беларускага народнага календара ў культуры сельскага насельніцтва Гомельскага раёна (Канец 40-х гг. – 80-я гг. XX ст.)

Алфёрова Е. Г. Особенности духовного восприятия жилой среды в песенной культуре белорусов и русского населения Сибири

Аляксенка Д. М. Месяц у лячэбных замовах беларусаў (На матэрыяле замоў «Ад зубнога болю»)

Аўсейчык У. Я. Абрад «Прыкладзіны» ў беларусаў Падзвіння (Па этнаграфічных матэрыялах XIX – пачатку XXI стст.)

Боганева А. М. Некаторыя класіфікацыйныя праблемы народнай прозы: традыцыйныя і новыя падыходы

Бохан Л. В. Традыцыі абрадава-святочнага харчавання жыхароў Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці (Па матэрыялах палявога даследавання)

Водясова Л. П. Текстобразующая и стилистическая роль лексического повтора в фольклористических сказках М. Е. Евсевьева

Кавалёва Р. М. Фальклор як аснова духоўнай і эмацыйнай сувязі бацькоў і дзяцей

Карбалевіч Н. М. Славесныя сітуацыйныя формулы ў сістэме грамадскіх узаемаадносін беларускіх сялян у другой палове XIX – пачатку XX стст.

Крашенинникова Ю. А, Шахматская П. А. Некоторые замечания о сюжетно-поэтической специфике русской сказочной традиции с. Лойма (На материалах XXI в.)

Палякоў Ф. С. Ад дражнілкі да ўстойлівага параўнання: Адзін са шляхоў эвалюцыі ў сістэме малых фальклорных жанраў

Пустаход Т. С. Міхаіл Кірылавіч Баброўскі (1785–1848) – «забыты» беларускі славіст

Рабец Т. Дз. Сацыядынаміка малых жанраў гарадскога фальклору

Садко Л. М. Проблема синтеза искусств в пространстве современной белорусской поэзии

Саўчанка Г. П. Міфалагічныя балады Гомельшчыны: Сюжэт «маці-птушка»

Шумский К. А. Этнологическое исследование образа родной земли в Интернет-пространстве

**ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ
КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ**

Авдеева Ю. А. Эстраднае искусство в рамках спецыяльна-арганізаванага дадатковага адукацыі в ВУЗе

Агеева Л. Е. Сымволіка сдвоеннага коня в народнай арнаментыцы Восточнай Еўропы

Белько О. А. Арганізацыяна-творчыя дзейнасць Кустарна-га склада Палтаўскага губернскага земства (1904–1914 гг.)

Беляева С. С. Домовай дэкор народнага дрэвяннага жылля Лельчыцкага раёна Гомельскай аслаі

Богдан П. А. Хустка як складова кампанент і аксесуар традыцыйнага касцюма беларусаў

Герус Л. М. Орнітоморфнае печенье украінцаў: Пластычнае рашэнне формы, функцыі, семантыка в кантэксце славянскай традыцыі

Горбунов І. В. Арытэктурна-художественныя асабеннасці аформлення музеяў і праблемы далейшай культурнай інтэграцыі Расіі і Беларусі: Праблематыка развіцця музейна-выставачнага аформлення

Демідова Н. Н. Стакло Саветскай Беларусі (Із сабраіа ааааа дрэвнелеларускай культуры)

Дідух А. С. Аплікацыя в ааааааа традыцыйнага жанскага ко-стюма Волынскага Полесся канца ХІХ – нааааа ХХ вв.: Полес-ско-беларусскія взаімааааа

Дучыц Л. У. Помнікі археалагіі як сельскія святыні

Дучыц Л. У., Клімковіч І. Я. Прощы ў гістарычна-культурным ландшафце Беларусі

Зубарева І. Г. Развитие начальной национальной школы в Мордовии (1930–1950 гг.)

Латышева В. А. Люди с ограниченными возможностями в современной белорусской культуре

Лежанская П. В. Фотография для фотографов и фотожурналистов

Малкова Т. А. Дневники и путевые записки исследователей Печорского края как источник сведений об образе жизни населения, отношениях с исследователями территорий, условиях путешествий в XIX – начале XX вв.

Мартынова Н. Э. Парные танцы как вид традиционной русской хореографии

Мельнікаў М. П., Карэлін У. Г. Абразы Успення Маці Божай на Брэстчыне

Мядзведзева В. У. Актуальныя праблемы захавання і выкарыстання археалагічных помнікаў Беларусі

Навагродскі Т. А. Кулінарная спадчына беларусаў і яе выкарыстанне ў агратурызме

Павлова І. В., Лицкевич Е. И. Символы плодородия в геометрическом белорусском орнаменте и японском иероглифическом письме

Салаева Т. А. Этнофутуризм в контексте сохранения этнической культуры и межкультурного диалога в условиях поликультурной среды

Таскаев М. В., Малкова Т. А. Серия «Научное наследие» Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

как один из способов сохранения и популяризации научного и культурного наследия ученых института

Титаренко А. А. Современные проблемы экспонирования фарфора и фаянса в музейной практике (На примере опыта профильных музеев России, Украины, Беларуси, Западной Европы)

Тлеубергенова Н. А. Некоторые сведения о писаных уставах «рисала» каракалпакских ремесленников

Шолуха А. Н. Творчество и педагогическая деятельность выпускников художественно-графического факультета Витебского государственного педагогического института им. С. Кирова Л. Пестича и супругов Кириченко на базе Миргородского керамического техникума-колледжа (Последняя треть XX – начало XXI вв.)

Шулика М. В. Значение этнодисциплин в системе школа – ВУЗ для сохранения народной культуры

Навуковае выданне

**ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН
КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ**

У 5 частках

**Укладальнік
Пацюпа Юрый Віктаравіч**

Частка 1

**ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ
МІЖНАРОДНАЙ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ
КАНФЕРЭНЦЫІ**

(г. Мінск, 25–26 красавіка 2013 года)

Рэдактар В.Р. Гаўрыленка

Падпісана да друку 09.09.2013 Фармат 60x84^{1/16} Папера афсетная Гарнітура Roman
Друк лічбавы Ум.-др.арк 5,6 Ул.-выд.арк. 5,9 Наклад 100 экз. Заказ № 1690
ВТАА «Права і эканоміка» Ліцэнзія ЛІ № 02330/0494335 от 16.03.2009
220072 Мінск Сурганава 1, корп. 2 Тэл. 284 18 66, 8 029 684 18 66

E-mail: pravo-v@tut.by

Надрукавана на выдавецкай сістэме KONICA MINOLTA
у ВТАА «Права і эканоміка»